

Марко Поло

КНИГА
ЧУДЕС СВЕТА

ВЕЛИКИЕ
ПУТЕШЕСТВИЯ

Марко Поло

Книга чудес света

Серия «Великие путешествия»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9363180
Книга чудес света: ЭКСМО; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-31823-0

Аннотация

Кто совершил больше всего географических открытий? Кочевники? Завоеватели?

Нет – купцы!

Движимые жаждой наживы, они преодолевали бесчисленные препятствия и опасности и пролагали новые пути в далекие земли. Не все сумели разбогатеть во время своих путешествий, некоторые навсегда осели в чужих странах, многие погибли, не каждый из воротившихся сумел рассказать о заморских чудесных краях, большинство из этих рассказов не были записаны или навсегда утрачены... Но зато некоторые!..

Венецианский торговец *Марко Поло* (1254—1324) оказался избранником судьбы. Он не только прожил очень долгую жизнь – ведь по меркам рубежа XIII и XIV веков 70 лет – это долгожитель, – но жизнь невероятно яркую и захватывающую. В те времена средний европеец жил в среднем не более 30—35 лет и в большинстве случаев не покидал места, где родился.

Марко Поло юношей оставил родную Венецию, чтобы вернуться в нее сорокалетним. Кораблями и в повозках, на лошадях и верблюдах, через Ближний Восток, Месопотамию, Персию, Памир и Кашгарию он с отцом и дядей добрался до Ханбалыка (Пекина), стал доверенным лицом, кем-то вроде ревизора, арбитра и посла по особым поручениям, при дворе внука Чингисхана, завоевателя Китая и основателя юаньской династии, Великого хана монголов Хубилая. В течение 17 лет, выполняя многочисленные поручения своего высокого покровителя, Марко Поло изъездил всю восточную Азию – и наконец, в 1295 году, через почти четверть века после отплытия, вернулся в родную Венецию.

Он еще переживет не одно приключение, попадет в плен к генуэзцам (Генуя постоянно соперничала и часто воевала с Венецией), и вот там-то, в плену, его товарищ по несчастью и автор рыцарских романов пизанец Рустикелло запишет рассказы своего сокамерника, которые навсегда войдут в золотой фонд документальной приключенческой литературы.

Из этой книги многие европейцы впервые узнали о странах Востока, их природных богатствах и технических достижениях: бумажных деньгах, печатной доске, саговой пальме, компасе и векселе, а также о каменном угле и местонахождении вождельных пряностей. Написанная живым и ясным языком, «Книга» Марко Поло стала настольной для многих выдающихся путешественников эпохи Великих географических открытий. Именно она вдохновила Христофора Колумба открыть Америку.

В конце концов поиски путей приобретения пряностей в обход арабской торговой монополии привели к переделу мира и исчезновению многих белых пятен на карте, а книга о путешествиях Марко Поло стала одним из немногих изданий, которые повлияли на ход всемирной истории.

Электронная публикация включает все тексты бумажной книги Марко Поло и базовый иллюстративный материал. Но для истинных ценителей эксклюзивных изданий мы предлагаем подарочную классическую книгу. Издание богато иллюстрировано и рассчитано на всех, кто интересуется заморской экзотикой, но при этом требует достоверности: рассказы Марко Поло, при всей их невероятности, – не сказка, а быль. Хотя, конечно, в книге хватает и совершенно фантастических иллюстраций, но они тоже неотъемлемая часть всемирной истории географических открытий. Это издание, как и все книги серии «Великие путешествия», напечатано на прекрасной офсетной бумаге и элегантно оформлено.

Издания серии будут украшением любой, даже самой изысканной библиотеки, станут прекрасным подарком как юным читателям, так и взыскательным библиофилам.

Содержание

И. Магидович. ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ	9
Связи Европы с Китаем до XIII в.	9
Легенда о царе-священнике Иоанне	12
Предшественники Марко Поло	19
Путешествия семьи Поло	29
«Книга» Марко Поло	40
Русские переводы «Книги»	46
Марко Поло. КНИГА ЧУДЕС СВЕТА. Пролог	52
Глава I. Здесь начинается предисловие к книге, именуемой «О разнообразии мира»	52
Глава II. Как Николай и Матвей отправились из Константинополя странствовать по свету	53
Глава III. Как Николай и Матвей отправились из Солдании [Судака]	54
Глава IV. Как братья прошли через пустыню и прибыли в Бухару	56
Глава V. Как братья повстречали посланника к великому хану	58
Глава VI. Как два брата пришли к великому хану	59
Глава VII. Как великий хан спрашивает братьев о делах христиан	60
Глава VIII. Как великий хан отправляет братьев послами к римскому Апостолу [Папе]	62
Глава IX. Как великий хан дал братьям золотую дщицу с приказаниями	63
Глава X. Как братья пришли в город Акру [Акка]	64
Глава XI. Как братья вместе с Марком, сыном Николая, отправились из Венеции к великому хану	66
Глава XII. Как братья пошли к римскому Апостолу	68
Глава XIII. Как братья пришли в Клеменфу, где пребывал великий хан	70
Глава XIV. Как два брата и Марко странствуют	72
Глава XV. Как братья, выехав из Акры [Акки], нашли великого хана во дворце	73
Глава XVI. Как великий хан посылает Марко своим послом	74
Глава XVII. Как Марко вернулся из посольства и докладывает великому хану	75
Глава XVIII. Как Николай с Матвеем и Марко просят у великого хана отпуска	76
Глава XIX. Здесь описывается, как Николай, Матвей и Марко уехали от великого хана	77
Книга I	80
Глава XX. Здесь описывается Малая Армения	80
Глава XXI. Здесь описывается Туркмения [Турция]	81
Глава XXII. Здесь описывается Великая Армения	82
Глава XXIII. Здесь описываются грузинские цари и их дела	83
Глава XXIV. Здесь описывается Мосул	85

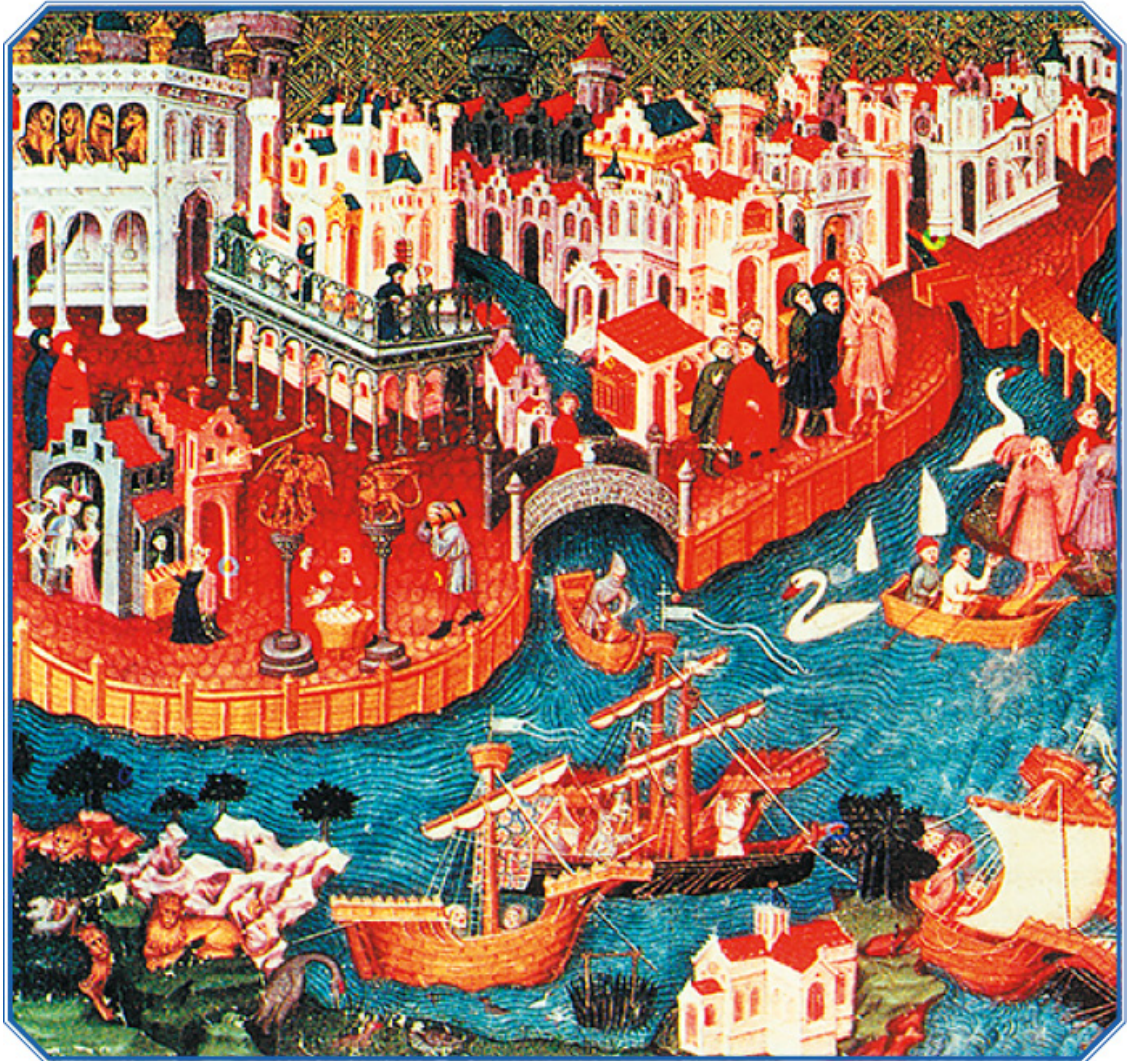
Глава XXV. Здесь описывается, как взяли большой город Бодак [Багдад]	86
Глава XXVI. Здесь описывается величественный город Торис [Тебриз]	88
Глава XXVII. О великом чуде в Бодаке [Багдаде] и о горе	89
Глава XXVIII. Как христиане испугались слов калифа	90
Глава XXIX. Как епископу было видение о том, чтобы башмачник молился	92
Глава XXX. Как молитва христиан сдвинула гору	93
Глава XXXI. Здесь начинается о большой области Персии	94
Глава XXXII. Здесь рассказывается о трех волхвах, что ходили поклоняться Господу	96
Глава XXXIII. Здесь описываются восемь царств [областей] Персии	97
Глава XXXIV. Здесь описывается город Язди [Йезд]	100
Глава XXXV. Здесь описывается царство Керман [Керман]	101
Глава XXXVI. Здесь описывается город Камади [Камадин]	103
Глава XXXVII. Здесь описывается великий спуск	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Марко Поло
(1254—1324)

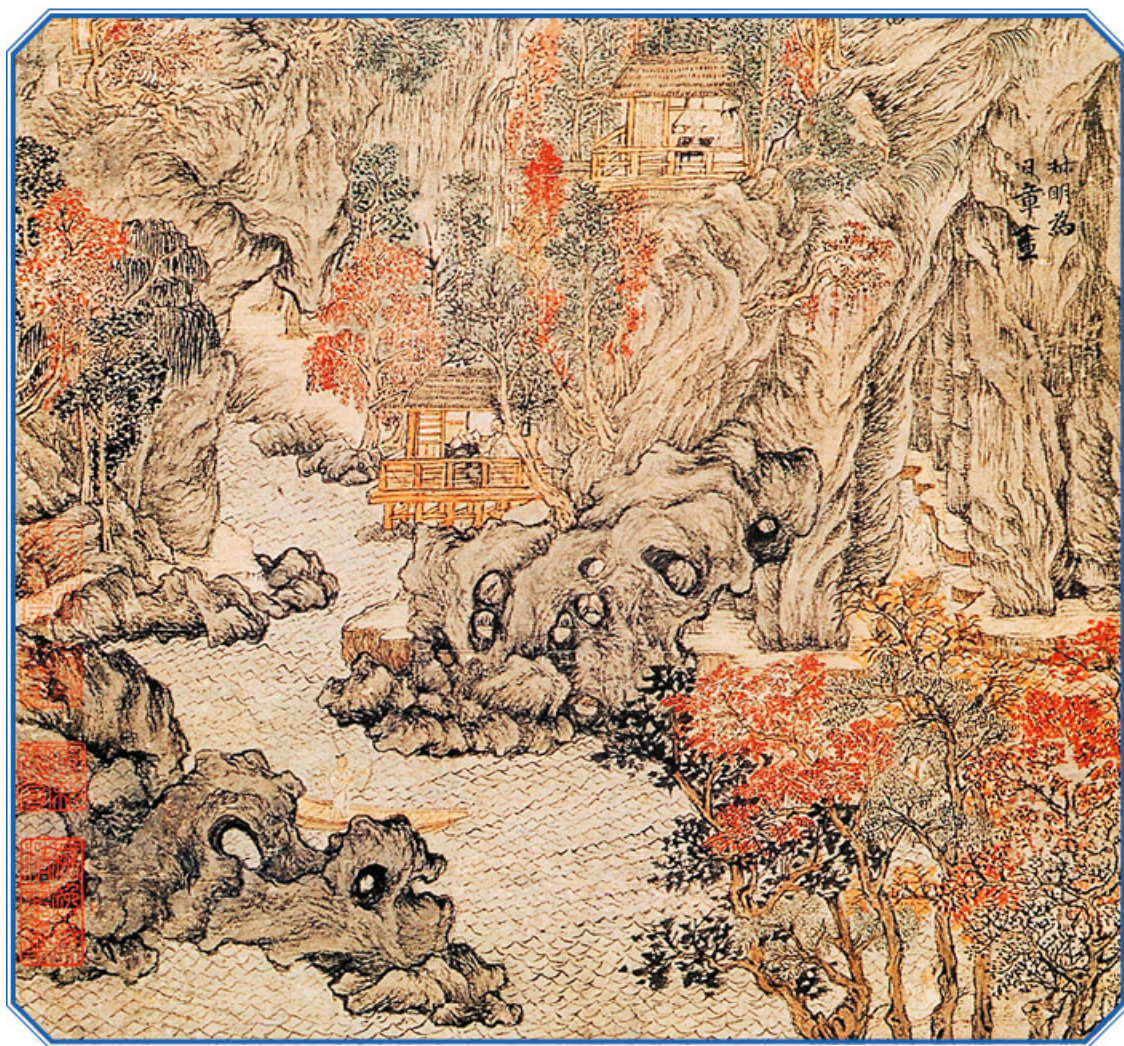
МАРКО ПОЛО

Книга чудес света

И. МАГИДОВИЧ

*Вступительная
статья*

И. Магидович. ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Связи Европы с Китаем до XIII в.

Торговые связи между Европой и Китаем установились не позднее I в. до н. э., а если оперировать косвенными доказательствами (пока недостаточно убедительными), то на несколько веков раньше. Именно в I в. до н. э. появляются первые достоверные указания в римской литературе на потребление шелковых тканей несомненно китайского происхождения.

Раз возникнув, эти торговые связи, если и прерывались, то на сравнительно короткие сроки. Однако они не были непосредственными: в первое тысячелетие нашей эры посредниками в европейско-китайской торговле были различные народы Средней и Передней Азии, и при этом китайские товары (главным образом шелк) проходили через несколько рук.

Сквозные путешествия из Европы в Китай или в обратном направлении – с торговыми, дипломатическими, военно-разведывательными или религиозными целями, если и совершались, то очень редко. По крайней мере, до VII в. история не сохранила ни одного вполне достоверного известия о таких путешествиях. Ряд сомнений вызывает и китайское известие о так называемом посольстве в Китай в 166 г. н. э. от «дациньского владетеля Аньтуня», в котором историки угадывают римского императора Марка Аврелия Антонина (161–180 гг. н. э.).

«В 166 году дациньский владетель Аньтунь отправил посланника, который вступил в Китай через Жинань (Аннам). Он поднес двору слоновые зубы, носороговые рога и черепашины. Это в первый раз открыли сообщение. Что в числе даров, поднесенных двору, нет дорогих редкостей, это, вероятно, сочинителем описания пропущено»¹.

Ко второй четверти VII в. (635 г.) относится первое дошедшее до нас известие о прибытии в Северный Китай восточнохристианских (несторианских) миссионеров, но неизвестно, были ли они выходцами из Европы или из Передней и даже Средней Азии.

Из-за отсутствия прямых сношений между Европой и Китаем (несмотря на оживленную торговлю по так называемому Великому шелковому пути²) сведения о Китае в европейских странах, как и в Китае о Европе, были очень скудны.

¹ Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. 2. С. 227. Н. Я. Бичурин полагал, что посланник прибыл в Аннам морским путем.

² Великим шелковым путем называется караванный путь из Северного Китая через Центральную Азию: в бассейн верхней Сырдарьи (южное направление) и в прибалхашские степи (северное направление).

Марко Поло. Таким изобразил его художник для немецкого издания 1477 года

Некоторое расширение знаний западноазиатских и североафриканских народов о Китае было связано с арабской мусульманской экспансией, которая началась во второй четверти VII в. Особого размаха она достигла к VIII в.

Арабы к востоку от Аравийского полуострова завоевали все Иранское нагорье и Туркестан, к северу от полуострова – Месопотамию, Сирию и Палестину, Армянское нагорье и часть Кавказа, к западу от полуострова – Египет, Ливию и Атласские страны, а затем (в 711 г.) – почти весь Пиренейский полуостров.

Таким образом, в VIII в. в руках арабов-завоевателей оказались западные, южные и восточные берега Средиземного моря, Суэцкий перешеек, все побережье Красного моря и Персидского залива, северное побережье Аравийского моря. Они засели также на важнейших сухопутных дорогах, связывавших Восточную Европу через Переднюю и Среднюю Азию с Индией, и на западном участке Великого шелкового пути. Благодаря этому арабы стали важнейшими посредниками в торговле Европы не только со всей Южной и Юго-Восточной Азией, но и с Китаем. Не позднее IX в. арабы распространились также вдоль восточного побережья Африки до Мозамбика и достигли Мадагаскара.

В западной части Индийского океана, куда китайцы не заходили, арабы стали полными монополистами в морской торговле.

В водах же центральной и восточной частей Индийского океана плавали и легкие плоскодонные арабские суда, изредка проникавшие в тихоокеанские моря, омывающие берега Восточной Азии, и более тяжелые китайские корабли, доходившие в обратном, западном направлении до Ормузского пролива³. В основном, по-видимому, на китайских судах арабские купцы в X–XIII вв. направлялись в моря Юго-Восточной Азии и достигали портов Южного Китая («Манзи» Марко Поло), до Ганьпу включительно, т. е. до аванпорта «величественного города Кинся» (Ханчжоу), такими яркими красками описанного в «Книге» Марко Поло (гл. CLII–CLIII).

Именно арабские путешественники первыми (не позднее X в.) принесли в западные мусульманские страны, в том числе в завоеванную ими Испанию, довольно подробные и точные сведения о Центральной Азии и Китае, главным образом о его юго-восточной части («Мачин»), прилегающей к Восточно-Китайскому и Южно-Китайскому морям. Нет, однако, исторических доказательств того, что эти арабские известия проникали в западноевропейскую христианскую литературу до крестовых походов или, по крайней мере, сколько-нибудь заметно отразились на западноевропейских географических знаниях.

³ Арабские и китайские суда превосходно описаны Марко Поло в главах XXXVII и CLVIII его «Книги».

Легенда о царе-священнике Иоанне

Начиная с Первого крестового похода, значительные массы западноевропейских христиан вступили в непосредственное соприкосновение с мусульманско-христианским Левантом (Ближним Востоком). Правда, не только рядовые крестоносцы, но и вожди крестовых ополчений были так невежественны, что даже общение с ближневосточными мусульманскими учеными или путешественниками вряд ли могло повлиять на их географический кругозор.

К тому же они были так фанатичны, что вообще старались избегать общения с мусульманами. Но в Леванте они сталкивались со значительными группами христиан, принадлежавших к различным восточным церквам. Конечно, в глазах крестоносцев они были «еретиками», которых в Западной Европе беспощадно преследовали и массами уничтожали. Однако здесь, на Ближнем Востоке, они казались, а часто и действительно были союзниками католиков против мусульман. И во всяком случае, благодаря знанию местных обычаев и языков, восточные христиане выступали в роли посредников между крестоносцами и местным нехристианским населением.

Этим объясняется тот непонятный на первый взгляд исторический факт, что те же римские папы, которые призывали к организации крестовых походов против еретиков в Италии, Франции, Центральной Европе и благословляли массовые убийства европейских еретиков, советовали и даже предписывали вождям крестоносцев в Сирии и Палестине щадить тамошних христиан – последователей вероучений, осужденных христианскими церковными соборами.

Этим объясняется и тот повышенный интерес, который западноевропейские путешественники-католики проявляли к азиатским и восточноафриканским христианам, хотя бы они были заведомыми «проклятыми еретиками». Монахи ли Плато Карпини и Рубрук, посланцы римского папы и католического короля-крестоносца Людовика IX «Святого», торговцы ли типа венецианцев Поло – те и другие постоянно отмечали наличие христиан (даже малочисленные их группы) во всех посещенных ими странах и городах и в тех местностях, о которых они знали лишь понаслышке (обычно по расспросным сведениям, собранным среди тех же восточных христиан).

Через восточных христиан в средневековую Западную Европу проникали – пока очень редкие – достоверные сведения о Центральной, Восточной и Южной Азии и Восточной Африке (например, о христианской Эфиопии).

Кроме верующих, принадлежавших к греческой православной церкви, которая господствовала в Юго-Восточной Европе в XII–XIII вв. и тогда еще имела многочисленных последователей в Западной Азии, крестоносцы встречались на Ближнем Востоке чаще всего с последователями трех других христианских вероучений – несторианами, якобитами и маронитами. Их руководители постоянно враждовали друг с другом и с господствующими в Европе официальными вероучениями – православным в Восточной Европе, католическим – в Центральной и Западной Европе. Они разжигали и поддерживали вражду между массами различно верующих. Но эта взаимная вражда восточных христиан начиная с VIII в. смягчилась при победоносном наступлении новой, нехристианской религии – ислама и прекратилась – по крайней мере, между несторианами и якобитами – в XII в.⁴

⁴ См.: Бартольд В. История изучения Востока в Европе и России. 2-е изд. Спб., 1925. С. 62 и сл.

Одно из первых изданий «Книги чудес света».
Национальная библиотека, Париж. Начало XV в.

Главными распространителями христианства в странах Центральной и Восточной Азии и, следовательно, информаторами западноевропейцев об этих странах были несториане. О них гораздо чаще, чем о последователях других христианских вероучений, говорит и Марко Поло в своей «Книге».

Несторианами назывались последователи особого восточнохристианского вероучения, основателем которого был константинопольский патриарх Несторий⁵. Указания Марко Поло о широком распространении в Азии этого вероучения вполне соответствуют истине.

Несторианам принадлежал, между прочим, дошедший до нашего времени замечательный христианский памятник – надпись 781 г. на двух языках (китайском и сирийском), которая найдена была в XVII в. в городе Сиане. В ней рассказывается о христианской пропаганде в Китае с первой половины VII в. (636 г.). По мнению В. Бартольда, к сожалению не подтвержденному доказательствами, первые несторианские проповедники христианства прибыли в Китай, по-видимому, морским путем. Могильные камни с сирийскими и тюркскими христианскими надписями времен Марко Поло (XIII–XIV вв.) были найдены в последней четверти XIX в. также в долинах Центрального Тянь-Шаня.

Можно считать твердо установленным, что не позднее середины XIII в. христианство несторианского толка очень распространилось, по крайней мере, среди двух монгольских народностей Центральной Азии: на западе – среди найманов и на востоке – среди керейтов.

Известную роль в информации средневековых западноевропейцев о Северо-Восточной Африке, Эфиопии, островах западной части Индийского океана и, особенно, об Индии сыграли яковиты⁶.

Так в средние века назывались последователи ветви особого восточно-христианского вероучения монофизитов. Монофизиты различных толков во времена Марко Поло были очень распространены в Северо-Восточной Африке (Египте, Эфиопии и на острове Соко-

⁵ О несторианах см. примечание 3 к гл. XXIV.

⁶ О несторианах см. примечание 3 к гл. XXIV.

тра), в Западной Азии и в приморских областях Южной Индии. В Индии, как и на Сокотре, они назывались фомистами, по имени «святого апостола» Фомы, который якобы проповедовал христианство в Южной Азии и, по одной из легенд, умер на восточном, Коромандельском берегу Индостана.

Наконец, в Западной Азии посредниками между местными мусульманами и крестоносцами-католиками и информаторами последних об азиатских делах нередко были и марониты⁷. Во время Марко Поло марониты были распространены в некоторых странах Ближнего Востока. С XVI в. они признали духовную власть над собой римского папы, но сохранили до настоящего времени некоторые особенности культа.

Страны Ближнего Востока вели торговлю, с одной стороны, с Западной Европой и, с другой стороны, с «Индиями», Центральной и Восточной Азией. Ближневосточные христианские купцы знали о том, что в различных азиатских местностях существуют более или менее значительные христианские общины; с представителями этих общин, как с единоверцами, они вели деловые сношения охотнее, чем с мусульманами или «идолопоклонниками».

* * *

Некоторые восточные христиане, несомненно, знали о том, что христианство укрепилось среди таких крупных монгольских народностей, как найманы и керейты (среди последних еще в XI в.).

Возможно, что знали об этом, но не придавали этому значения и некоторые европейцы уже в XI в. Но наличие в Центральной, а может быть и в Восточной Азии сильных христианских общин стало расцениваться в Европе как важный политический фактор лишь в XII в., когда мусульмане (теперь уже не арабы, а турки-сельджуки и египтяне) перешли в наступление на христианские государства, основанные крестоносцами в Восточном Средиземноморье.

Именно к этому времени, в середине XII в., возникла в Западной Европе легенда о могущественном христианском царе-священнике Иоанне («пресвитер Иоанн» у средневековых христианских писателей, «поп Иван» у Марко Поло). В XIII–XIV вв. эта легенда сильно повлияла на организацию католических посольств и миссий в страны Центральной и Восточной Азии, в XV в. – сыграла видную роль в истории португальских географических открытий и путешествий.

Поводом к возникновению этой странной легенды послужило исторически доказанное крупное событие в Средней Азии. В 1141 г. войска среднеазиатского мусульманского правителя, турка-сельджука, султана Санджара (так называемый «последний великий сельджук») были разбиты к северу от города Самарканда каракитаями (кидзянами).

Каракитаи, выходцы из Южной Маньчжурии (народ не выясненного происхождения, возможно, близкий по языку тунгусам), в VII–X вв. создали обширное государство в Восточной Азии. Во второй половине X в. этому государству, которое китайские летописцы называли Ляо, были подчинены вся Маньчжурия, Северный и Центральный Китай до реки Янцзы и монгольские степи Центральной Азии.

В начале XII в. государство Ляо было разгромлено китайцами, вступившими в союз с чжурчжэнями, народностью тунгусского происхождения. Вытесненные союзниками из Восточной Азии и Монголии, каракитаи захватили между Монгольским Алтаем и хребтом Алтын-Таг территорию, осью которой был Восточный Тянь-Шань, проникли через горные проходы в Центральный и Западный Тянь-Шань, в прибалхашские степи, в бассейны рек Чу

⁷ О маронитах см. примечание 6 к гл. XXIV.

и Сырдарьи и, разгромив в 1141 г. мусульманские войска «последнего великого сельджука», раздвинули свои владения до Амударьи.

Таким образом, к середине XII в. в Средней Азии и в западной части Центральной Азии возникло новое, владевшее огромной территорией государство каракитаев (иначе Каракидань), слухи о котором проникли в Западную Азию.

Каракитаи, несомненно, не были мусульманами. Не доказано, однако, что они были христианами или что среди них были многочисленные или влиятельные группы христиан, или что хотя бы один из их правителей («гурханов») в середине XII в. принял христианство. Но западно-азиатские христиане смешали каракитаев с керейтами, правители которых, как выше указывалось, за несколько десятков лет до этого события приняли христианство несторианского толка.

В середине XII вв. христианский правитель керейтов назывался (точнее величался) китайским титулом Ван-хан⁸. И известие о том, что после разгрома мусульман в Средней Азии возникло новое обширное немусульманское государство, было воспринято в христианской западноазиатской среде как победа над мусульманами какого-то могущественного христианского «царя Ивана» (Жеан, или Жан, у «франков»-крестоносцев, Иоанн, или Иоганн, у крестоносцев германского происхождения).

До настоящего времени не выяснено, как это путаное известие приукрашено было дополнительной легендой о том, что среднеазиатский царь-победитель был в то же время и священником⁹.

Тем не менее в первой дошедшей до нас записи (1145 г.) «о царе Иване» западноевропейского летописца – баварского епископа Оттона Фрейзингенского – победитель был назван «царем-священником Иоанном». Летописец при этом добавил, что Иоанн после победы над мусульманами двинулся (из Средней Азии) на запад, чтобы оказать помощь христианскому Иерусалимскому королевству, основанному крестоносцами, дошел до реки Тигр, но там остановился, так как не имел судов для переправы через реку. Это добавление полностью вымышлено, но неизвестно кем – самим ли баварским епископом-летописцем или тем источником, на который он ссылается. А ссылается он на письмо (до настоящего времени не разысканное в архивах), которое какой-то сирийский католический епископ послал в Рим вскоре после события.

Проникнув в Западную Европу, слух о царе-священнике Иоанне, по-видимому, замер в монастырских стенах на несколько десятилетий. По крайней мере нет исторических доказательств, что легенда о «царе-попе Иване» была известна народным массам Западной Европы уже во второй половине XII или в самом начале XIII в. Но ряд исторических документов свидетельствует в пользу того, что эта легенда начала широко распространяться в западноевропейских странах со второй четверти XIII в. Именно тогда в результате монгольских походов в первую очередь были разгромлены в Средней и Западной Азии сильные мусульманские государства и в Западную Европу проникли вполне достоверные сведения, что среди монгольских ханов есть христиане и что монгольские ханы охотно принимают на свою службу христиан. А они действительно отличались необычайной для тех времен веротерпимостью, делая исключение только для мусульман, да и то далеко не всегда.

Уже в первой четверти XIII в. монголы-найманы, теснимые другими монгольскими племенами, объединенными под властью Чингисхана, двинулись на запад и захватили большую часть Туркестана, принадлежавшую в то время каракитаям. Правил найманами в

⁸ По китайским летописным источникам при первых трех китайских династиях глава империи титуловался «Ван», а с 221 г. до н. э. «титул Ван предоставлен князьям царствующего дома» (см.: Бичурин Н. Я. Указ. соч. Т. 1. С. 14).

⁹ В русской литературе XIX–XX вв. «царя Ивана» нередко называют «пресвитером Иоанном» (от греческого пресбитерос – старейшина, священник, иерей, поп), а иногда протопресвитером (т. е. протоиереем, протопопом). Однако последнее духовное звание (особенно толкуемое как «первосвященник», т. е. глава церкви) не встречается в исторических источниках.

это время Кушлук-хан, бывший ранее христианином несторианского толка, но затем под влиянием жены «принявший идолопоклонство». На присырдарьинские степи, захваченные Кушлуком, претендовал мусульманский шах, правитель Хорезма. Кушлук-хан заставил хорезмшаха признать этот захват. Он жестоко преследовал мусульман захваченных им областей.

«Ежегодно, – говорит персидский историк XIII в., современник Марко Поло, Рашид-ад-дин, – он посылал в мусульманские области той стороны (Кашгарии) травить и сжигать зерновой хлеб... В жилище каждого кадхуда («владыки дома») был поставлен на постой один из воинов (Кушлука). Среди (самых) мусульман началась вражда и разлад. Многобожники делали все, что хотели... Оттуда (Кушлук) отправился во владения Хотана и захватил (их).

Он принудил население тех округов отступить от веры Мухаммеда и насильно предоставил (ему) выбор между двумя деяниями: либо принять христианскую веру (с учением) о троице, либо язычество...»¹⁰

¹⁰ Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. Т. 1. Кн. 2. С. 182, 183.

Монгольские конники в пластинчатых доспехах преследуют противника. *Иранская миниатюра XIV в.*

Об этих среднеазиатских событиях в 1221 г. писал в Западную Европу живший в то время на Ближнем Востоке француз Жак де Витри (позднее – кардинал, автор написанной по латыни «Иерусалимской истории»¹¹). Между прочим, в одном из писем Витри назвал Кушлук-хана «царем Давидом». Дело в том, что, по Рашид-ад-дину, Кушлук, вероятно, не собственное имя, а титул: «У большинства государей найманов титулом было кушлук-хан либо буюрук-хан. Смысл слова «кушлук» – «весьма сильный» и «владыка»¹². Возможно, как предполагает В. Бартольд, Давид – христианское имя Кушлук-хана. Так или иначе, но в Западную Европу кроме слухов о «царе Иване» проникли слухи также о «царе Давиде», и родился новый вариант прежней легенды – о двух христианских царях в сердце Азии, Иване и сыне его Давиде.

В Западной Европе еще не знали, что недолговечное царство «Кушлука-Давида» было вскоре разгромлено монголами Чингисхана, когда туда (в Европу) пришли известия, что мон-

¹¹ Его латинизированное имя и фамилия – Якобус Витриакус.

¹² Сборник летописей. 1946. Т. 3. С. 18. См. также: у этого автора на с. 24 наказ великого хана Мункэ своему брату Хулагу перед походом того в Переднюю Азию: «... во всех случаях совещайся и советуйся с Докуз-хатун».

голы завоевали мусульманский Хорезм. И это завоевание было приписано христианскому царю-священнику Ивану, или сыну его Давиду, или даже «Ивану-Давиду».

Впрочем, и среди монголов, объединившихся под властью Чингисхана, было много христиан; были они и в семье самого Чингисхана и его наследников – чингисидов. Так, христианкой несторианского толка была сноха Чингисхана Соркуктани-беги (в монгольском «Сокровенном сказании» летописи XIII в. – она носит имя Сорхатани-беги). Эта старшая и самая влиятельная жена Толюя, любимого четвертого сына Чингисхана, стала матерью будущих монгольских великих ханов – Мункэ и Хубилая. Соркуктани-беги была кереиткой, племянницей самого «царя Ивана», т. е. Ван-хана кереитского.

Ее третьим сыном от Толюя был Хулагу («Алау» у Марко Поло), завоеватель Ирана, Ирака и сопредельных стран, организовавший крупнейшее государство в Передней Азии. Хулагу сам не был христианином, но его старшая и самая влиятельная жена, внучка Ван-хана кереитского, Докуз-хатун (Дугуз-хатун) была христианкой-несторианкой.

«Она пользовалась полным уважением и была очень властной, – говорит Рашид-ад-дин. – Так как народ кереит в основном исповедует христианство, то она постоянно поддерживала христиан, и эти люди в ее пору стали могущественными. Хулагу-хан уважал ее волю и оказывал тем людям покровительство и благоволение до того, что во всех владениях построил церкви, а при ставке Докуз-хатун постоянно разбивал [походную] церковь...»

Предшественники Марко Поло

При Чингисхане и его преемниках, великих ханах Угедее (правил с 1229 по 1241 год) и Мункэ (1251–1252) ранняя военнофеодальная Монгольская империя достигла неслыханных размеров в истории человечества. В результате грабительских походов сначала в соседние, а затем и в отдаленные (западные) страны монгольская знать, возглавлявшая дружины своих военных слуг – нукеров, завоевала Северный Китай¹³, Восточный и Западный Туркестан (Среднюю Азию), Иранское нагорье, Месопотамию, Закавказье и Восточную Европу.

Монгольские походы сопровождались чудовищным разорением завоеванных стран и разрушением их производительных сил. Были разграблены захваченные города; многие из них сожжены или сравнены с землей; сотни тысяч людей истреблены или уведены в рабство; часть земледельческих районов пущена под пастбища, а в засушливых областях из-за разрушения оросительных систем многие оазисы превращены в пустыни.

¹³ Южный Китай был завоеван позднее (1275–1280), при преемнике Мункэ – хане Хубилае.

Монгольские нукеры

Во всех завоеванных странах монгольская феодальная знать организовала систему невыносимого гнета. Трудящиеся жили в страшной нищете; часть их была обречена на голодную смерть. На крестьян и ремесленников были наложены тяжкие подати. Монгольские феодалы захватили обширные владения и закрепостили сидевших на этих землях крестьян. Многие сотни тысяч крестьян были переданы на «кормление» ханам.

При завоевании в руки монгольской феодальной верхушки попадала огромная военная добыча. Ставки ханов, окруженных феодальной знатью, стали обширными рынками, где можно было с очень большой выгодой сбывать драгоценности, ткани, меха, различные диковинки и другие предметы роскоши. Этим обстоятельством воспользовались в первую очередь азиатские торговцы. Европейцы узнали об этом и оценили выгоды торговли с богатыми монголами отчасти со слов западно-азиатских купцов, отчасти от первых послов, отправленных в Центральную Азию папой и французским королем, после их возвращения на родину.

Теснимые в Восточном Средиземноморье победоносными мусульманскими войсками эфемерные феодальные христианские государства, основанные крестоносцами на Ближнем Востоке, сами возлагали надежды на помощь монголов против мусульман и всячески старались разжечь такие надежды в своих западноевропейских покровителях, духовных и светских – в римских папах и католических королях. Вряд ли европейские правители, особенно папы, вполне верили своим ближневосточным информаторам. Проверить их сообщения они считали необходимым. Поэтому начиная с 40-х годов XIII в. из Западной Европы в Центральную Азию, в ставки монгольских великих ханов отправлялись миссии, причем на послов возлагались кроме дипломатических и религиозных поручений еще специальные задания по разведке.

Большую активность по линии установления связей с монгольскими великими ханами проявили римский папа Иннокентий IV и французский король-крестоносец Людовик IX «Святой». Иннокентий IV воспользовался для этой цели наиболее образованными нищенствующими монахами незадолго до того организованных орденов: доминиканского (возник в 1216 г.) и францисканского (с 1223 г.). Францисканцы обнаружили гораздо большую дипломатическую гибкость и большую выносливость, чем нищенствующие монахи – «проповедники» (доминиканцы)¹⁴.

Доминиканцы были отправлены в 1245 г. южным путем в столицу монголов Каракорум – через Сирию, Ирак и Иранское нагорье, но дошли только до Хорезма. Их посольство было безрезультатно и почти не дало сколько-нибудь ценных географических сведений.

Посланные папой францисканцы во главе с Плано Карпини шли в Каракорум северным путем. Они вышли из французского города Лиона в том же 1245 г., перевалили через Альпы, пересекли Центральную Европу и русские земли, в то время уже захваченные монголами Кыпчакской (Золотой) Орды и достигли низовьев Волги, где тогда находился Сарай, ставка золотоордынского хана Бату. По дороге монахи собирали сведения о татарах (монголах) и о завоеванных ими странах и народах.

Из записок Карпини западноевропейцы впервые узнали реки Восточной Европы под их настоящими названиями: Непер (Днепр), Дон, Волга, Яик (Урал).

Бату-хан предоставил францисканцам надежный конвой до Каракорума. К востоку от Яика папские послы познакомились с народностями Центральной Азии, игравшими большую роль в ее истории – с канглами и каракитаями (киданями). Ставка каракитайских ханов в то время находилась на одной из степных рек, впадающих в озеро Алаколь. Отсюда послы направились в область, занятую в то время найманами, в район озера Улюнгур, а оттуда – в Каракорум. На все их путешествие от Сарай-Бату до Каракорума потребовалось три с половиной месяца.

Францисканцы попали туда в то время, когда великим ханом, после пятилетнего междоусобия, был провозглашен Гуюк (царствовал с 1246 по 1248 г.). Из всех частей Азии, завоеванных монголами, в ставку нового великого хана прибывали посольства от покоренных оседлых народов и кочевых племен. Около четырех тысяч собравшихся послов принесли своему новому властелину присягу на верность и уплатили дань. Плано Карпини и его спутники использовали это исключительно благоприятное обстоятельство для собирания сведений о Монгольской империи и народах, населяющих ее. Но эти послы-францисканцы, к сожалению, очень плохо разбирались в географии: сам Плано, например, спутал Черное море с Каспийским.

¹⁴ Любопытный пример – грубый и фанатичный доминиканский монах, итальянец Ашелин (Ascelino): он отказался выполнить монгольский символический обряд «очищения огнем» (на что согласились францисканцы) и не был допущен поэтому в ханскую ставку.

Папские послы здесь впервые познакомились с китайцами, и Карпини восхваляет их добрые нравы и искусство китайских ремесленников.

Католические монахи вовсе не были первыми исторически известными европейцами, проникшими в Центральную Азию. В ставке великого хана Гуюка Плано Карпини встретил группу русских, в том числе русского князя Ярослава Всеволодовича.

Весной следующего, 1247 г. францисканцы пошли обратно той же северной дорогой и благополучно вернулись в Лион. Все путешествие длилось свыше двух лет.

Плано Карпини представил папе Иннокентию IV подробный отчет о нравах монголов, их образе жизни, религии и государственном устройстве¹⁵. Его сообщения дополняются и уточняются данными, записанными со слов его спутника, поляка Бенедикта. Но гораздо более полные сведения о монголах XIII в. дают первая дошедшая до нас монгольская летопись «Сокровенное сказание», составленная в 1240 г. неизвестным автором, персидский «Сборник летописей» Рашид-ад-дина (закончен в 1310 г.) и особенно китайские и русские летописи XIII–XIV вв.

¹⁵ Карпини П. История монголов / Рус. пер. А. И. Малеина. Спб., 1911.

Угэдэй, третий сын Чингисхана и его официальный наследник. *Китайская живопись на шелке. XIV в.*

Вскоре после Карпини, в 1249 г., Каракорум посетил посол французского короля Людовика IX «Святого», францисканский монах Андре Лонжюмо. Отчет о его путешествии не сохранился, есть только редкие упоминания о нем в рассказах его современников, в частности у Рубрука.

Важные географические сведения собрала другая францисканская миссия в Каракорум – фламандца Виллема Рейсбрука, более известного под офранцузенным именем и фамилией Гильом Рубрук (латинизированное Рубруквис).

Его путь лежал через области, до него пройденные европейскими путешественниками. Тем не менее его наблюдения и географические обобщения представляют большую ценность.

Отправлена была миссия Рубрука из города Акки (Северная Палестина) французским королем Людовиком «Святым» после неудачного крестового похода в Египет в 1253 г.

Король надеялся найти в монгольском великом хане союзника против мусульман. Рубрук сопровождал короля в Шестом крестовом походе (1248 г.) и с того времени жил на Ближнем Востоке.

Рубрук отплыл от берегов Палестины в Константинополь зимой 1252/53 гг., переплыл Черное море, высадился в порту Солдайя (теперь Судак) на Южном берегу Крыма. Это был обычный отправной пункт для западных купцов, торговавших со странами, завоеванными монголами. Из Солдайи он двинулся на восток в мае 1253 г.

Монахи путешествовали верхом на лошадях, но по совету купцов Рубрук купил в Солдайе запряженную четырьмя волами крытую повозку для багажа. Он освобождался таким способом от ежедневной нагрузки и разгрузки вьючных животных, но передвигался гораздо медленнее: ему потребовалось вдвое больше времени (два месяца вместо одного), чтобы добраться от Южного берега Крыма до низовьев Волги, где была ставка хана Бату.

Временная ставка Бату-хана, расположенная в трех днях пути к западу от Волги, поразила монахов своей величиной, так как татарские юрты растянулись на несколько миль. Рубрук впервые услышал там о христианском царе-священнике Иоанне.

От ставки Бату монахи пошли дальше к Волге.

Рубрук подтверждает, что Волга впадает в замкнутое (Каспийское) море, которое он называет Сирсан (Джоршан), а не в залив Северного Ледовитого океана, как считали почти все древние географы, кроме Геродота и Птолемея.

«Брат Андрей [Лонжюмо], – говорит Рубрук, – обошел это море с двух сторон, на востоке и на юге, а я путешествовал вдоль остальных двух берегов». Он указывает, что горы поднимаются на западе (Кавказские), юге (Эльбурс) и на востоке от моря, вероятно, подразумевая под восточными горами отчетливо выраженный обрыв – Западный Чинк Устюрта; только на севере гор нет.

Монахи, с разрешения Бату, сопровождали хана в течение пяти недель, когда он кочевал вдоль Волги. Только с середины сентября францисканцы выступили вновь на восток. Монашеские рясы они сменили на время зимнего путешествия меховой одеждой. Бросили они и повозки и дальнейший путь проделали верхом. В двенадцать дней они совершили переход от Волги к реке «Ягат» (Яик), в верховьях которой кочевал народ, «говоривший на том же языке, что и венгры» (вогулы): Рубрук узнал об этом от миссионеров, побывавших у этих кочевников.

Ханский проводник – татарин заботился о том, чтобы монахам давали хороших лошадей и меняли их два-три раза в день. Для Рубрука выбирали всегда самую сильную верховую лошадь, так как он был очень тяжел и толст. Путешественники страдали от непривычного холода, но вряд ли испытывали недостаток в пище. Тем не менее «нищенствующий монах» Рубрук писал:

«Как мы страдали от голода и жажды, холода и истощения, не поддается описанию. Только вечером бывал приличный ужин, а утром только пшено с молоком».

Из отчета Рубрука можно лишь в самых общих чертах определить его маршрут.

Захват Багдада войском монголов.
Миниатюра из старинных восточных рукописей

Путь шел от Яика через степи в общем на восток, мимо Аральского моря и Сырдарьи; ни моря, ни реки монахи не видели, так как проходили несколько севернее их.

После долгого пути через бесконечные степи, где лишь изредка у рек попадались небольшие рощи, монахи достигли гор (Каратау) и долины реки Таласа, а затем, перевалив через горы, попали в долину реки Чу. Они останавливались в городе (вероятно, Баласагун, к северо-западу от озера Иссык-Куль, ниже Боомского ущелья), население которого состояло из мусульман, говоривших на персидском языке (следовательно, таджиков). Затем путь шел

через горы (Заилийский Алатау) в долину реки Или, которая, по указанию Рубрука, текла к большому озеру (Балхаш).

Здесь на плодородной равнине, изрезанной многочисленными реками, раньше было много селений: но они большей частью были разрушены монголами, превратившими поля в пастбища. У северного подножия Джунгарского Алатау путешественники отдыхали около двух недель, а в конце ноября двинулись дальше, к озеру Алаколь.

От Алаколя их путь шел, вероятно, через так называемые Джунгарские ворота (между хребтами Джунгарский Алатау и Тарбагатай) в долину Черного Иртыша. Дорога становилась пустыньнее, утомительнее, местность бесплоднее. По дороге встречались только монголы, размещенные вдоль большого тракта; они должны были заботиться о дальнейшем продвижении послов и ханских курьеров. В конце декабря монахи увидели на безбрежной равнине ставку Мункэ, великого хана монголов. Через несколько дней они получили первую аудиенцию у великого хана.

В ставке Мункэ монахи встретили нескольких европейцев. Рубрук, естественно, больше всего интересовался французами и нашел здесь парижанина – искусного ювелира и уроженку Лотарингии, захваченную монголами в плен в Венгрии и вышедшую замуж за русского ремесленника.

Вместе с кочующей ордой монголов монахи прибыли в Каракорум. Монгольская столица, окруженная земляным валом, не произвела на них впечатления, за исключением дворца великого хана. Поразило монахов другое – наличие кроме «языческих» (вероятно, буддийских) храмов двух мечетей и одной христианской (несторианской) церкви: доказательство непонятной для средневековых католиков веротерпимости монголов.

Горные цепи Восточного Памира

Мункэ-хан передал послам ответное письмо французскому королю. Он называл себя в этом письме владыкой мира и требовал от французов присяги на верность, если они хотят жить в мире с ним.

Спутник Рубрука, итальянец (брат Бартоломео), остался при местной христианской церкви.

Летом 1255 г. Рубрук отправился обратно. На этот раз он шел более северным путем, так что Балхаш остался к югу от него, нигде не останавливался и проделал путь от Каракорума до нижней Волги в девять-десять недель. Целый месяц затем бродил он с кочевой ордой, прежде чем получил проводника, и только в середине октября попал в столицу Золотой Орды – Сарай-Бату. Оттуда он двинулся на юг вдоль западного берега Каспийского моря через Дербентские ворота, дошел до низовьев Куры и направился вверх по долине Аракса через Армянское нагорье в Эрзерум. Затем он пересек Малую Азию, вышел к Средиземному морю и после более чем трехлетнего путешествия вернулся в свой монастырь (летом 1256 г.).

Отчет о его путешествии¹⁶ до настоящего времени представляет большой интерес не только для историка, но и для географа.

Рубрук был далеко не первым европейцем и даже не первым западноевропейцем, перешедшим через реки внутренних бессточных областей Азии и верховья Иртыша, пересекшим ее бескрайние степи и пустыни, переваливавшим через горные хребты систем Тянь-Шаня и Алтая. С точки зрения географической науки заслуга его заключается прежде всего в другом, как правильно отметил немецкий историк открытий С. Руге: Рубрук первый указал на одну из основных черт рельефа Центральной Азии – на наличие Центрально-Азиатского нагорья. Он сделал этот вывод из своих наблюдений над направлением течения азиатских рек, встречавшихся ему на пути: Таласа, Чу, Или (и, вероятно, других рек, текущих в озеро Балхаш), Черного Иртыша и Дзабхана.

Рубрук описал также, конечно в самых общих чертах, по расспросным данным, некоторые страны не только Центральной, но и Восточной Азии. Он указал, что «Катай» (Китай) прилегает на востоке к океану. Он первый из европейцев совершенно верно предположил, что «серы» античной географии и «катайцы» – один и тот же народ. Рубрук собрал, правда скудные и неточные, сведения о маньчжурах и корейцах: у него, между прочим, сложилось мнение, будто Маньчжурия и Корея («Каоли») – острова. Он перечисляет также некоторые народности Восточной Сибири: «керкнсов» (енисейские кыргызы, предки современных хакасов) и «оренгаев» (урянхайцев), которые «подвязывают себе под ноги отполированные кости и двигаются на них по замерзшему снегу и по льду с такой быстротой, что ловят птиц и зверей».

«И еще много бедных народов живет в северной стороне, поскольку им это позволяет холод... Предел северного угла неизвестен в силу больших холодов. Ибо там находятся вечные льды и снега».

И Рубрук кончает описание Севера следующей фразой: «Я осведомлялся о чудовищных людях, о которых рассказывали Исидор и Солин. Татары говорили мне, что никогда не видели подобного; потому мы сильно недоумеваем, правда ли это». Трудно было средневековому монаху усомниться в правдивости таких авторитетных писателей-энциклопедистов, как римлянин Гай Юлий Солин (III век н. э.) или епископ Исидор Севильский (VI–VII вв.).

В истории ознакомления Западной Европы с Азией дипломатические миссии XIII в. сыграли все же не очень большую роль, особенно в знакомстве с географией Азии. Дело не в том, что францисканские монахи, возглавлявшие папскую и королевскую миссии, были слабо подготовлены к выполнению географических заданий: и Плано Карпини, и Рубрук были, конечно, образованнее, чем венецианские торговцы Поло. Нельзя отказать послам-францисканцам и в наблюдательности, и в умении отобрать более важные факты и отбросить несущественные детали. Их записи о быте жителей посещенных ими стран, о религии и военной организации монголов и т. д. до сих пор представляют большой интерес и являются важными историческими документами. Но наблюдательность этих дипломатов и шпионов в рясах была профессионально ограничена их схоластическим образованием и их специальными заданиями.

¹⁶ Вильгельм Рубрук. Путешествие в Восточные страны / Рус. пер. А. И. Малеина. Спб., 1911 (издан вместе с «Историей монголов» Плано Карпини).

Путешествия семьи Поло

Западноевропейские торговцы, направлявшиеся в Центральную Азию и Китай, несомненно, также получали специальные дипломатические или шпионские задания со стороны своих правительств, например Венецианской Синьории. Они могли получать задания и со стороны князей римской церкви: так, специальные поручения дал старшим Поло тот многоопытный легат (Висконти), который вскоре был избран римским папой и принял имя Григория X¹⁷. Но у купцов на первом месте стояла купля-продажа: что можно было в посещаемых ими странах с большой для себя выгодой купить или продать. А с этим были связаны вопросы перевозки товаров – наблюдения над путями и средствами сообщения и т. д.

Одним словом, купцов в первую очередь интересовала та группа вопросов, которая с XIV в. называлась «практика торговли» (по-итальянски «Pratica della mercata»). Так действительно и назван был в XIV в. известный итальянский справочник-путеводитель по странам Азии, составленный флорентийцем Франческо Бальдуччи Пеголотти. Характерно, что это же практическое руководство для странствующего торговца носит и иное название: «Книга описания стран». Из таких руководств позднее развилась та отрасль географии, которая в XIX в. в западноевропейских странах получила название коммерческой географии или географии торговли, или экономической географии.

Средневековые арабские (точнее – арабоязычные) писатели начали составлять такие руководства задолго до XIII в. Но в Западной Европе первой книгой такого типа является, по ее основному содержанию, «Книга» Марко Поло, которая в первоначальной ее версии, «родившейся» в генуэзской тюрьме, называлась «Книгой, именуемой “О разнообразии мира”» (см. «Пролог», гл. I. заголовок).

Однако «Книга» Марко Поло резко отличается от позднейших сухих компиляций, подобных «Практике Торговли» Бальдуччи Пеголотти, – не менее резко, чем от предшествующих отчетов францисканских дипломатических миссий. Это различие объясняется прежде всего тем, что «Книга» в большей своей части составлена по личным наблюдениям, в остальном же (за малыми исключениями) – по рассказам встречных людей, а не по литературным материалам. Это различие объясняется также тюремной обстановкой, в которой создана была «Книга» – тем, что она была записана другим узником, пизанцем Рустичано, как цепь живых рассказов, обращенных к непосредственным слушателям. Отсюда и характерный для Марко Поло стиль, и пестрота содержания «Книги».

Описанием путешествия (в прямом смысле этого выражения) является лишь короткий «Пролог» – первые девятнадцать глав «Книги», да немногие из остальных ее глав. В основном «Книга» – все три ее части – заполнена описаниями различных азиатских стран, областей, районов, городов, нравов и быта их жителей, двора великого хана монголов и китайского императора Хубилая. В этот географический (в широком смысле этого слова) материал, представляющий наибольший интерес и для первых слушателей, и для средневековых и современных читателей «Книги», вставлены исторические главы, из которых наименее интересны трафаретные описания битв и две-три новеллы-легенды (например, рассказ «О великом чуде в Багдаде и о горе», гл. XXVII–XXX).

Кроме того, что мы знаем из самой «Книги» о Марко Поло, его отце и дяде, о них сохранились только очень скудные исторические сведения, заботливо собранные биографами и комментаторами «Книги», главным образом его соотечественниками-итальянцами. А эти сведения почти исключительно относятся к XIV в., т. е. к тому времени, когда венецианские путешественники вернулись к себе на родину, а не к самим путешествиям. Несом-

¹⁷ См. ниже: «Пролог», гл. X–XIII.

мненно, что Марко Поло пользовался не только теми материалами, которые он лично собрал, но и материалами «старших Поло». Они же (его отец и дядя) не один раз, как сам Марко, а трижды пересекли Азию, причем два раза с запада на восток и один раз в обратном направлении – во время своего первого путешествия (см. гл. IX–X «Пролога»).

Очень важно выяснить, какие географические сведения могли собрать Поло по личным наблюдениям, какие – только по расспросным данным. Поэтому в первую очередь нужно установить вероятные маршруты венецианских путешественников во время их первого и второго посещения «Катая» (Китая).

Отец и дядя Марко Поло покидают Константинополь в 1259 году, спасаясь от междоусобиц. Миниатюра из «Le Livre des Merveilles du Monde». XV в.

* * *

Комментаторы «Книги» Марко Поло с величайшим усилием пытались установить хотя бы приблизительный маршрут старших Поло от реки Волги до ставки великого хана. Очень мало опорных пунктов для составления этого маршрута давала скупая, конспективная манера изложения рассказчика «Пролога».

Комментаторы могли оперировать только косвенными показаниями, разбросанными в «Книге». Они использовали также сочинения арабских географов, описания католических миссионеров и послов, путешествовавших в XIII в. в ставки татарских ханов, и другие исторические материалы.

Здесь приводится один из вероятных вариантов пути старших Поло.

От Средней Волги, где были расположены посещенные ими приволжские пункты – временные ставки золотоордынского хана Берке и Увек (Укек), братья Поло двинулись на юго-восток через земли Золотой Орды, пересекли закаспийские степи, а затем через пустынное плато Устюрт прошли к Ургенчу, в то время величайшему городу Хорезмского оазиса. Дальнейший их путь проходил в том же юго-восточном направлении вверх по долине реки «Джон» (арабское Джейхун – Амударья) до низовьев Зеравшана. Оттуда они поднялись вверх по долине Зеравшана до «великолепной» Бухары, как ее называли арабы, где встретились с послом завоевателя Ирана, «ильхана» Хулагу, направлявшимся к великому хану.

Братья шли с послом «на север и северо-восток» целый год, избрав, следовательно, северный путь, хорошо известный кочевникам Средней и Центральной Азии. Чтобы обогнуть пустыню Кызылкум, которая простирается между Аму– и Сырдарьей, они, по-видимому, по долине Зеравшана поднялись до Самарканда, а затем перешли в долину Сырдарьи и по ней спустились до Отрара, бывшего тогда важным монгольским центром. Оттуда их путь лежал вдоль предгорий Северного Тянь-Шаня в долину реки Или. Иначе говоря, старшие Поло пересекли весь Западный Туркестан. А из Западного Туркестана в Восточный Туркестан (Синьцзян) они могли проникнуть двумя проходами: вверх по долине Или – на Кульджу – или через Джунгарские ворота, мимо озера Алаколь (восточнее Балхаша).

В обоих случаях братья Поло продвигались дальше на восток по предгорьям Восточного Тянь-Шаня, затем вышли к оазису Хами, важному этапу на северной ветви Великого шелкового пути из Китая в Среднюю Азию.

От Хами братья Поло шли на юг, на оазис Шачжоу (теперь Дуньхуан), расположенный в долине реки Сулэхэ, теряющейся в песках к востоку от озера Лобнор. У Шачжоу северная ветвь шелкового пути скрещивалась с южной, Таримской, идущей от Кашгара. А дальше на восток, ко двору великого хана, они проделали тот же путь, что и позднее с Марко.

Обратный их маршрут неизвестен. Свое второе путешествие с запада на восток через всю Азию купцы Поло вместе с Марко начали в приморском городе Акка (северная Палестина), откуда переправились в Аяс, портовый город Малой Армении, расположенный у залива Искендерон. Затем они пересекли центральную часть Малой Азии и вступили в Великую Армению.

От Армянского нагорья Поло повернули на юг, в Курдистан, по долине Тигра через Мосул дошли до Багдада и по реке спустились вниз до Басры.

Дальше, в пределах Ирана, маршрут Поло неясен. Существуют, по меньшей мере, два варианта. По одному варианту, венецианцы повернули из долины нижнего Тигра обратно на север, побывали в Тебризе – на крайнем северо-западе Ирана, пересекли Иран в юго-восточном направлении через Керман до города Ормуза, а затем опять пересекли страну, теперь уже с юга на север. По другому варианту, Поло морем добрались от Басры до Ормуза, а оттуда снова начали странствование через азиатский материк.

Отплытие братьев Поло из Венеции на Восток в 1253 году.
Старинная миниатюра

Однако этот последний вариант противоречит прямым указаниям Марко Поло на «великий спуск», которым он ехал по дороге из Кермана к Ормузу (гл. XXXVII).

Вероятно, Поло рассчитывали морем добраться до Индии, а оттуда – до Китая. Но суда, которые они видели в Ормузе, показались им очень ненадежными, и они вернулись в Керман, откуда начали долгий и тяжелый путь прямо на север, через самые бесплодные и безлюдные местности Ирана – через пустыню Деште-Лут. За этой пустыней лежала восточная область Ирана, сравнительно густо населенная, с городами Тун (теперь Фердоус) и Кайен.

Следующий участок пути Поло – от Кайена до Шибаргана, который расположен к западу от города Балх (теперь Вазирабад в северном Афганистане) – не выяснен. Если Поло продолжали от города Кайен (или от Фердоус) путь на север, а затем повернули на восток, то как могло случиться, что Марко нигде не упоминает ни о такой важной области Ирана, как Хорасан, ни о таком крупном в его время торговом центре, как Нишапур? Если же Поло от Кайена двинулись прямо на восток, по направлению к реке Герируд, то как могло случиться, что Марко «не заметил» такого города, как Герат?

От Балха, двигаясь на восток, вдоль южных предгорий Гиндукуша, путники вступили в Афганский Бадахшан, высокогорную страну, расположенную на левом берегу Пянджа (верхняя Амударья). Продвигаясь дальше на восток вверх по долине Пянджа, они дошли до небольшой области Вахан, т. е. достигли южной окраины Памира. В своей «Книге» (гл. L)

Марко Поло дает краткое, но замечательно точное описание Памира и Алайской долины, подтвержденное исследованиями «Крыши мира» XIX–XX вв.

От Памира, повернув на северо-восток, венецианцы спустились в оазис Кашгар, расположенный на одной из рек бассейна верхнего Тарима, а затем обогнули с юга пустыню Такла-Макан. Они двигались при этом в восточном направлении вдоль предгорий северо-западной и северной окраин Тибетского нагорья, через песчаные пустыни, от оазиса к оазису – к Хотану, Керии и Черчену. А от последнего через пески (Кумтаг, на восточной окраине пустыни Такла-Макан), от колодца к колодцу они прошли в долину реки Сулэхэ – в оазис Шачжоу (Дуньхуан), где уже побывали раньше старшие Поло.

К северу от их пути находится впадина, по которой перемещается бессточное озеро Лобнор, куда изливают остатки своих вод «кочующие» реки системы Тарима. Однако Марко Поло, по-видимому, не знал о существовании этого озера, а говорит только о большом городе и называет его «Лоб», так же как и пустыню, «в начале» которой он лежит. Такого названия города историки не знают, но Н. М. Пржевальский, первый ученый европеец, посетивший и описавший впадину озера Лобнор в 1876 г., видел в районе нижнего Черчена (река бассейна Лобнора) развалины одного значительного старинного города и слышал от местных жителей о развалинах другого города несколько выше по течению Черчена.

«Наконец, – пишет Пржевальский в своем отчете, – близ Лобнора нашли остатки третьего города, весьма обширного. Это место зовется Коне-шари (Куня-шаар), т. е. старый город. От местных жителей мы не могли узнать никаких преданий о всех этих древностях»¹⁸.

Шачжоу находится на западной окраине страны тангутов (северовосточных тибетцев). От Шачжоу через страну тангутов путники двигались сначала вверх по долине Сулэхэ, а затем вдоль северовосточной окраины Тибетского нагорья – в город Ганьчжоу (Чжанье), расположенный в верховьях реки Хэйхэ (Эдзин-Гол). Они шли, следовательно, вдоль западных участков Великой Китайской стены, иногда в непосредственной близости от нее. Затем они много лет жили в Ханбалыке (Пекине), недалеко от которого проходит восточный участок Великой Китайской стены. И до сих пор не выяснено, каким образом наблюдательный Марко Поло, часто отмечавший гораздо менее интересные вещи, ни звуком не обмолвился в своей «Книге» об этом грандиозном сооружении.

В Ганьчжоу венецианцы прожили целый год по невыясненной причине – «по делу, о котором не стоит говорить» (гл. XII). Возможно, что именно в это время Марко Поло посетил основанный еще Чингисханом в 1220 г. город Каракорум (Хара-Хорин), расположенный на верхнем Орхоне, притоке Селенги. Путь туда из Ганьчжоу шел вниз по долине реки Эдзин-Гол, затем через Гоби и восточные отроги Монгольского Алтая и Хангайского хребта. По-видимому, Каракорум был самым северным пунктом, посещенным Марко Поло. Все, что он знает о Северной Азии, основано не на личных наблюдениях, а на расспросных сведениях.

После годичного пребывания в Ганьчжоу венецианцы двинулись дальше на юго-восток, через «Тангутскую большую область, где много царств», в том числе через то «царство», которое Марко (гл. LXXII) называет «Ергигул» и другими сходными, но более искаженными именами.

Комментаторы «Книги» не могли объяснить происхождение этого названия. Между тем Н. Я. Бичурин (Иакинф) в своем «Топографическом указателе мест на карте к истории древних среднеазиатских народов», приложенном к «Собранию сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», ссылаясь на китайские исторические источники, несколько раз употребляет это название в формах, очень близких к начертаниям, встречающимся у Марко Поло, и так его поясняет:

¹⁸ От Кульджи... на Лобнор. М., 1947. С. 57.

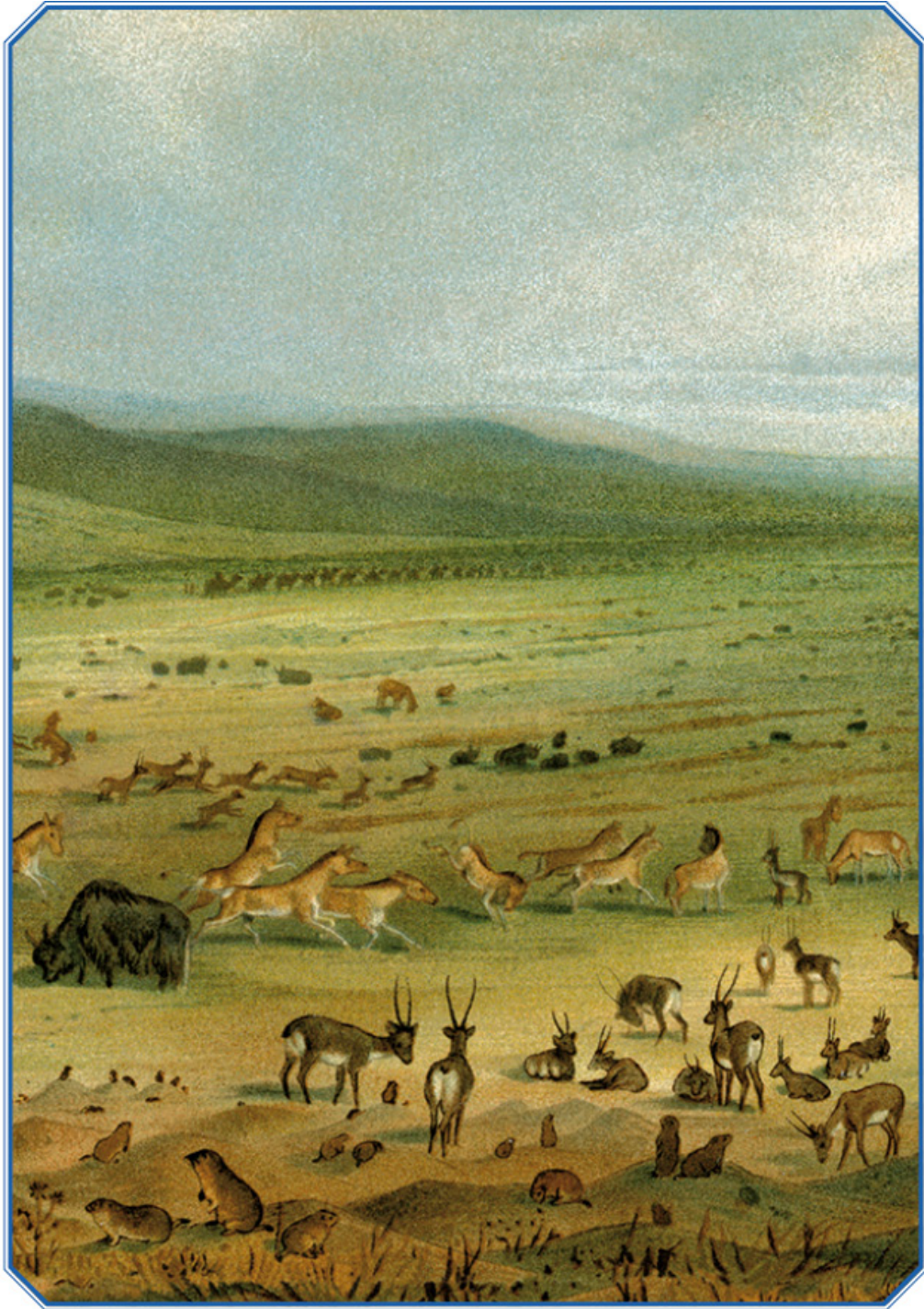
«Эргюль, Эргюль-гол, название реки, составившейся из слияния рек, принимающих начало в южных, северных и западных горах восточного Тюркистана» [Туркестана].

Затем Бичурин прямо отождествляет эту реку с Таримом («Терам»), который, «достигнув страны Эргюль, принимает название Эргюль-гола; протекши еще около 600 ли на восток, с севера принимает реку Хайду [Хайдык-Гол] и изливается в Лобнор с северной стороны... Это есть Желтая река [Хуанхэ] под названием Эргюль-гола». И Бичурин поясняет в примечании: «Китайцы полагают, что Желтая река первое начало принимает в Луковых горах, т. е. из гор Памира»¹⁹.

Таким образом, реки системы Тарима рассматривались древней китайской географией как верхняя часть системы Хуанхэ, где и помещалась страна Эргюль. Это, конечно, географическая путаница. Но Марко Поло указывает в «царстве Ергигул» кроме одноименного города еще один, хорошо известный город Синин («Синги», «Фингуи»), а он расположен на северо-восточной окраине Тибетского нагорья, к востоку от озера Кукунор, на одной из рек системы верхней Хуанхэ. Именно в этом районе Центральной Азии, между нижним Таримом и верхней Хуанхэ, и следует искать эту невыясненную тангутскую область – «царство Ергигул».

Дальнейший путь Поло – от Синина к тогдашней временной ставке великого хана Хубилая («Клеменфу», «Чианду»?) – не выяснен. Дело не только в том, что отождествление этой ставки с развалинами Чжун-наймансюе (см. примечания к гл. XIV и XXV) не совсем убедительно: несомненно все же, что она находилась сравнительно недалеко к северу от Ханбалыка (Пекина), в южной полосе нынешней Внутренней Монголии и что Поло шли туда через район Калгана, где расположен город Сюаньхуа. Дело в том, что пока нет возможности установить хотя бы с приблизительной точностью маршрут Поло к этому району от северо-восточной окраины Тибетского нагорья.

¹⁹ Собрание сведений. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 3. С. 76, 77.

В степях Центральной Азии

Ничего не говорят ни историку, ни географу приведенные в «Книге» названия областей, пройденных путешественниками – «Егрегайя» и «Тендук» (или созвучные с ним имена), о которых сообщается в гл. LXXIII–LXXIV. Но во всяком случае они шли не через пустынные, а через густонаселенные местности, вероятно, вниз по долине средней Хуанхэ, обогнули с севера плато Ордос и затем прошли прямо на восток, в Синьхуа. И по-прежнему остается загадкой, как могло случиться, что ни в районе Калгана, ни прямо к северу от Ханбалыка Марко Поло не заметил Великой Китайской стены.

Остается выяснить вероятные маршруты самого Марко Поло в китайских пределах в те годы, когда он находился на службе у великого хана.

Путешествие по Китаю во время Марко Поло не представляло никаких трудностей, особенно для гонцов великого хана, при котором была организована прекрасная служба связи – конная и пешая (скороходная) почта, удивлявшая европейцев не только XIII, но и XIX в.

Несомненно, Марко Поло в разное время посещал многие китайские области и города. Но по его описаниям можно составить только два основных маршрута, оба от города Ханбалык. Один путь – восточный – вел вдоль приморской полосы прямо на юг, в страну Манзи (Центральный и Южный Китай), в ее «величественный город Кинсай» (Ханчжоу) и «большой и знатный город Зайтон» (Цюаньчжоу); другой – на юго-запад, в восточный Тибет и пограничные с ним области.

Путь Ханбалык – Кинсай – Зайтон. Этот путь шел из Ханбалыка на юг, через реку Хуанхэ, которую Марко Поло называл слегка искаженным монгольским именем – Караморан.

Марко путешествовал вдоль Великого (Императорского) канала, который соединял Ханбалык (через системы нижней Хуанхэ) с южными хлеботорными китайскими областями, расположенными по «величайшей в свете реке Киан» (Цзян, т. е. Янцзыцзян). Прославленный венецианцем под искаженным именем Кинсай город Ханчжоу, лежащий к югу от устья великой китайской реки, в средние века действительно был одним из величайших городов Китая и всего мира. Но чрезмерно преувеличенное описание Кинсая с его «двенадцатью тысячами каменных мостов», естественно, вызывало недоверие некоторых современников к увлекающемуся «Мильоне» («Миллиону»), как называли своего земляка венецианцы – вероятно, за его страсть к преувеличениям (действительным и мнимым). Впрочем, большинство читателей «Книги» в XIV–XV вв. вполне верило и этому описанию и мечтало о Кинсае.

Из Ханчжоу Марко Поло вступает в горную страну Фути (Фуцзянь) и пересекает ее с севера на юг.

На юге Фуцзяни, у моря, Поло помещает город Зайтон (арабское название Зейтун, китайское Цюаньчжоу), где была тогда большая гавань – «один из двух самых больших в мире портов» (гл. CLVII). Позднее гавань обмелела и потеряла значение.

Путь из Ханбалыка в Тибет. На службе у великого хана Марко Поло путешествовал также в юго-западном направлении и доходил до северного Индокитая. В южную Индию он попал позднее, на обратном пути, а в северо-восточной Индии не бывал. Посетил он, вероятно, только ее «преддверие» – Верхнюю Бирму.

*Главный символ Тибета и Лхасы — Дворец Потала.
Современная фотография*

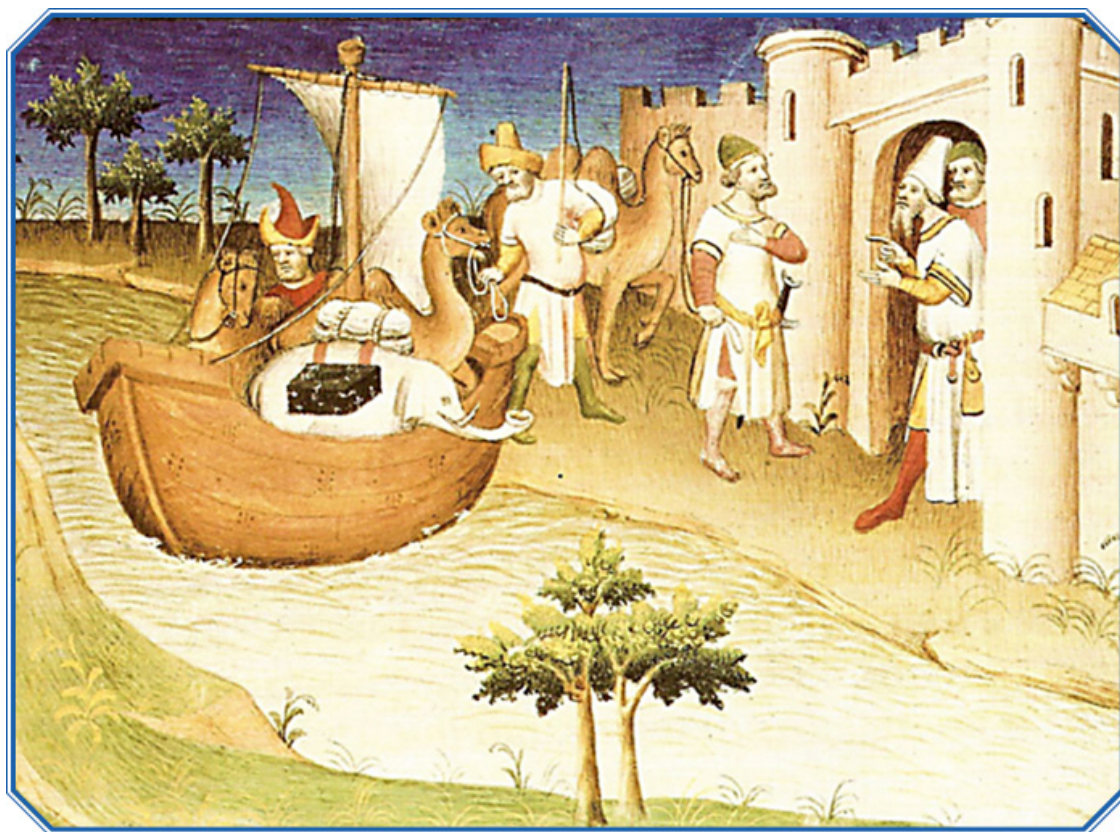
Его путь шел сначала через густонаселенный «Катай» (Северный Китай). Марко пересекает Хуанхэ в том месте, где река круто меняет свое направление с южного на восточное и вступает в западные области страны «Манзи», не менее обильные, хлебобродные и густонаселенные, чем оставленные им области «Катая».

Он описывает дальше на своем пути обширную равнину, в которой нетрудно признать Красный бассейн Сычуани, пересекаемый большой рекой Миньцзян (северный приток Янцзы). Марко Поло (со слов китайцев) считал эту реку главным истоком Янцзы.

Посетил Марко и Тибет. Но нет оснований предполагать, что он пересек все Тибетское нагорье с востока на запад или хотя бы значительную его часть. По-видимому, путь Марко лежал вдоль восточных окраин Тибета, по реке «Бриус», которую комментаторы отождествляют с верхним течением Янцзы. В этом случае два следующих к югу района, посещенные Марко Поло, – хлебобродный «Караджан» и высокогорный, лесной «Зардандан» – соответствуют северо-восточной и юго-западной частям китайской провинции Юньнань.

Пробыв много лет на службе у великого хана, семья Поло решила, наконец, вернуться на родину. Китайские морские торговые суда, плававшие в Индию, казались венецианцам гораздо крепче и удобнее арабских, которые они видели у Ормуза. Вероятно, поэтому путешественники решили отправиться морем из Китая к берегам Персидского залива вместе с монгольской царевной Кокечин-хатун, которую они сопровождали по поручению великого хана в столицу ильханов – Тебриз.

Китайская флотилия двинулась от «великой гавани Зайтон» на юго-запад, через Южно-Китайское море, которое Марко называет «Чинским», ссылаясь на то, что островитяне называют «Чин» страну Манзи, т. е. Южный Китай.

Марко Поло в Китае. Миниатюра
из «*Le Livre des Merveilles du Monde*». XV в.

Марко Поло, вероятно, во время этого перехода услышал об Индонезии – о гигантском лабиринте островов («7448»), разбросанных в «Чинском» море или окаймляющих его; но побывал он только в самой западной части этого архипелага. Он узнал по собственному опыту о сезонных ветрах, зимних и летних, дующих в этом море.

Китайские корабли с царевной и венецианцами шли мимо лесной страны «Чамба», которая соответствует восточной части полуострова Индокитая. Далеко к югу от них оставалась Ява; Марко со слов «сведущих мореходов» ошибочно величает ее «самым большим на свете островом» и определяет длину его береговой линии более чем в три тысячи миль.

Путь кораблей в Индийский океан шел мимо острова Кондор (упоминаемого Марко), через Сингапурский и Малаккский проливы, следовательно, между Малайским полуостровом и Суматрой. Этот остров, протянувшийся «так далеко на юг, что Полярная звезда совсем невидима», Марко называет «Малой Явой»; он оговаривается, впрочем, что «остров этот, однако же, не так-то мал, в окружности более двух тысяч миль».

Венецианцы встретили много арабских купцов, осевших в здешних городах и обративших горожан в свою мусульманскую веру; но сельские жители-горцы тогда еще оставались язычниками.

Путешественники прожили на севере Суматры пять месяцев. Они высадились на берег и выстроили себе деревянные укрепления, потому что боялись островитян, которые будто бы «жрут людей, как звери».

Покинув, наконец, Суматру, флотилия двинулась дальше и прошла мимо островов «Некуверан» (Никобары), где «народ, словно звери; и мужчины и женщины ходят голыми и совсем ничем не прикрываются...», и «Ангаман» (Андаманы).

Следующим этапом был остров Цейлон, который Поло (как и Яву) неправильно причисляет к «самым большим на свете». Но он правдиво описывает быт цейлонских жителей и прославленную ловлю жемчуга в Полкском проливе.

От Цейлона дальнейший путь китайских кораблей шел мимо мыса «Комари» (Коморин – южная оконечность Индостана), вдоль западного, Малабарского, и северо-западного, Гуджаратского, берегов полуострова; а затем они прошли вдоль Мекрана (южного берега Ирана), через Ормузский пролив и Персидский залив в устье Шатт-эль-Араба – к Басре.

Марко Поло рассказывает также об африканских странах, прилегающих к Индийскому океану, которых он, по всей видимости, не посещал: о великой стране «Абасии» (Абиссинии, т. е. Эфиопии), о расположенных близ экватора и в южном полушарии островах «Зангидаре» и «Мадейгаскаре». Но он смешивает Занзибар с Мадагаскаром, а тот и другой – с прилегающими областями Восточной Африки, и потому дает об этих островах много неверных сведений. Все же Марко Поло был первым европейцем, сообщившим о Мадагаскаре (арабам он был хорошо известен).

«Книга» Марко Поло

В «Книге» Марко Поло описываются или упоминаются не только местности, посещенные им лично или старшими Поло, но и другие страны, иногда очень отдаленные. Марко старался дать своим слушателям представление обо всей Азии, о Северной Европе и об африканских странах, прилегающих к Индийскому океану. Если собрать весь географический материал, разбросанный по разным частям «Книги», то складывается представление, конечно, очень условное, о географическом кругозоре венецианца, о «мире по Марко Поло». Такую карту и составил английский комментатор «Книги» Г. Юл.

О Восточной Африке и прилегающих к ней островах Индийского океана, кроме «Скотры» (Сокотры), Марко Поло, как уже указывалось, имеет очень смутное представление. Он насчитывает «в Индийском море... 12700 обитаемых и необитаемых островов», ссылаясь при этом на «карты и писания опытных мореходов, что плавают тут» (гл. СХСII). А к югу от Мадагаскара он помещает фантастические острова гигантской «птицы Рук», способной унести в когтях слона.

Если Юг Земли для венецианца – темная область в переносном смысле этого слова, то Крайний Север Земли для него – «страна Тьмы» в прямом смысле этого слова. Самое название ее отражает древнюю легенду о стране постоянной тьмы. Некоторые места в гл. LXXI и ССХVII, где дается описание этой страны, свидетельствуют о том, что Марко Поло не имел никакого представления о шарообразности Земли. Некоторые более или менее достоверные данные о Севере Марко мог получить либо от мусульманских торговцев Передней и Средней Азии, либо от сведущих лиц при дворе великого хана, принимавших представителей народов Сибири и Восточной Европы, подвластных монголам.

Марко Поло описывает в гл. ССХVIII «Росию», т. е. удельную Русь («здесь много царей»), как большую холодную, простирающуюся «до самого моря-океана» страну на севере, где живет «народ простодушный и очень красивый; мужчины и женщины белы и белокуры». Кончает он описание «Росии» указанием, что от нее «до Норвегии путь недолог, и если бы не холод, так можно было бы туда скоро дойти».

Волгу Марко Поло в «Прологе» называет «Тигри» (гл. III), смешивая ее, по-видимому, с верхним Тигром (путаное представление, иногда встречающееся и у других средневековых авторов). Однако в одном из вариантов текста, правда, относящемся к XVI в., и в другом месте «Книги» (гл. XXIII, версия Рамузио) употребляется и другое название – «Эрдиль», сходное с Итиль тюркоязычных приволжских народов.

К востоку от «Росии», за Волгой, Марко помещает владения «северного царя Кончи» (хан Кончи – потомок Чингис-хана), т. е. страну, соответствующую Западной Сибири.

Еще дальше к востоку, «на север от Каракорона [Каракорума] и Алтая» – следовательно, между Алтаем и «страной Тьмы» – Марко помещает равнину «Баргу», которая, по его словам, тянется на север на сорок дней пути. Населена она народом, живущим оленеводством и охотой, подчиненным великому хану. А еще севернее – «море-океан», а на том море – «острова, где водятся кречеты» (гл. LXXI).

За страной «Баргу», по Марко Поло, находится «Чорча» (земля чжурчжэней, т. е. Маньчжурия) – слабо заселенная скотоводческая страна, прорезанная большими реками, со «славными пастбищами» (гл. KXIV).

А за «Чорчой» – «Каоли» (Гаоли, китайское название Кореи). Об этой стране венецианец только упоминает. Но другой восточной земле, Японии, о которой знал тоже понаслышке, он приписывал огромные богатства. И рассказ об этом острове производил на его

современников и людей XIV–XV вв. не меньшее впечатление, чем, например, рассказ о «величественном городе Кинсай».

В XIV–XV вв. «Книга» Марко Поло служила одним из руководств для составления географических карт Азии. Географическая номенклатура, заимствованная у Поло, в значительной части повторяется на знаменитой Каталонской карте мира 1375 г. и других картах, в том числе на известной круговой карте Фра-Мауро 1459 г. Но, конечно, позднейшие средневековые картографы пользовались и другими источниками, часто гораздо менее достоверными, чем «Книга» в общем правдивого венецианца; пользовались даже той увлекательно написанной, но полной самой нелепой фантастики и прямой лжи книгой, которую неизвестный льежский автор XIV в. приписал вымышленному им лицу, «английскому рыцарю сэру Джону Мандевилю»²⁰.

Очень большую роль «Книга» Марко Поло сыграла в истории великих открытий. Мало того, что организаторы и руководители португальских экспедиций XV в. и первых испанских экспедиций конца XV – начала XVI в. пользовались картами, составленными в части, касающейся Азии, под сильным влиянием Поло, но и само его сочинение было настольной книгой для выдающихся «космографов» и мореплавателей, в том числе для Христофора Колумба.

В первой половине XIX в. многие историки открытий еще сомневались в том, что Колумб непосредственно пользовался «Книгой»: эти скептики полагали, что Колумб знал о ней только по пересказам или извлечениям, сделанным некоторыми писателями XV в. Такое сомнение отпало после того, как найден был латинский печатный экземпляр «Книги» Марко Поло (издание около 1485 г.) с пометками Колумба на полях.

²⁰ «Путешествия сэра Джона Мандевиля» – самая популярная географическая книга позднего средневековья, конца XIV и XV вв.; она переводилась с французского на другие европейские языки, а с первых же лет после изобретения книгопечатания – многократно перепечатывалась.

Страница раннего издания «Книги чудес света», так называемого «Il milione». Глава СХХII

В основной своей части «Книга» Марко Поло представляет огромный интерес для истории монголов и некоторых других народов Центральной и, отчасти, Передней Азии: она дает очень важный материал для характеристики их быта, экономики, военного искусства и т. д. Однако высоко ценя основную часть «Книги», историки-востоковеды – за редкими исключениями – были не очень высокого мнения о ряде так называемых исторических глав, «написанных по однообразному, искусственному шаблону и не дающих почти никакого понятия о действительном ходе событий» (В. Бартольд).

Эти исторические главы по стилю настолько резко отличаются от остальных глав «Книги», что большинство комментаторов справедливо считает их результатом «свободной переработки» Рустичано. А некоторые биографы Поло отождествляют генуэзского узника Рустичано (по-видимому, основательно) с одним из авторов распространенных в средние века воинских повестей, где все битвы самых различных народов и в разные исторические эпохи описывались так, что их нельзя было отличить одну от другой.

Марко Поло в «татарском» военном одеянии

Это замечание относится, однако, только к описаниям битв. Некоторые другие исторические главы «Книги» заслуживают гораздо более высокой оценки. Они дают – иногда несколько искаженные (как, например, в рассказе о «горном старце»), иногда точные сведения, свидетельствующие об осведомленности Марко Поло о важных исторических событиях. Ряд приводимых им сведений подтверждается китайскими и персидскими источниками его времени, в частности «Сборником летописей» выдающегося персидского историка Рашид-ад-дина (1247–1318)²¹.

Когда же была составлена самая ранняя из известных нам версий «Книги»? Как видно из заключительной фразы «Пролога», – в 1298 г. Именно тогда, по заявлению пизанца Рустичано (или Рустичелло), Марко Поло, «сидя в темнице, в Генуе, заставил заключенного вместе с ним Рустикана Пизанского записать все это», т. е. «Книгу, именуемую о разнообразии мира». Из этой фразы – при отсутствии каких-либо других данных о жизни Поло в первые годы после возвращения на родину – многие комментаторы XIX в. заключали, что Марко попал в генуэзскую тюрьму как участник известного морского боя (7 сентября 1298 г.) близ далматинского берега Адриатического моря, у острова Корчулы (итальянское название – Курцола): там венецианский флот был наголову разбит генуэзцами и около семи тысяч венецианцев попали в плен.

Однако в таком случае Марко вместе с другими пленными мог быть доставлен в Геную не ранее второй половины сентября и для того, чтобы продиктовать в 1298 г. Рустичано объемистую рукопись «Книги», у него оставалось, в лучшем случае, около трех месяцев – срок маловероятный. Нужно при этом учесть, что Марко Поло говорил на венецианском диалекте итальянского языка, а пизанец Рустичано – на тосканском; записывались же рассказы Марко на французском языке, которым Рустичано владел не очень хорошо, как свидетельствуют все специалисты-филологи, занимавшиеся этим вопросом. Кроме того, все комментаторы сходятся на том, что Марко при диктовке имел под рукой какие-то материалы, которые он мог получить только из Венеции; а для доставки их в Геную при враждебных отношениях между обеими республиками требовалось также немало времени. Таким образом, срок написания «Книги» сокращался до невероятных размеров.

По всем этим соображениям наиболее осторожные комментаторы «Книги» уже в XIX в. отвергали возможность участия Марко в морской битве при Корчуле и считали, что он попал в генуэзскую тюрьму во всяком случае за несколько месяцев раньше этой битвы, а всего вероятнее – вскоре после возвращения из путешествия, т. е. в 1296 или 1297 г. А так как в эти годы не было известных нам значительных сражений между генуэзцами и венецианцами, то предполагали (и это мнение утвердилось к настоящему времени), что либо Марко принимал участие в какой-то второстепенной морской операции, сведения о которой до нас не дошли, либо он попал в генуэзскую тюрьму по невыясненным причинам.

Оригинальная версия Рустичано на старофранцузском языке дошла до нас только в одном списке – в рукописи, хранящейся в Парижской национальной библиотеке. Издана она была впервые в 1824 г. Парижским географическим обществом. Именно это издание положено в основу первого полного русского перевода «Книги», сделанного Иваном Павловичем Минаевым, под редакцией Василия Владимировича Бартольда.

По мнению В. Бартольда, переводчик правильно остановился именно на версии Рустичано. Сам же редактор дополнительно ссылается на высказывания наиболее выдающегося комментатора «Книги» Марко Поло – англичанина Генри Юла.

²¹ Этот труд представляет собой доведенную до начала XIV в. капитальную сводку исторических сведений о тюркских и монгольских племенах, о Чингисхане и его преемниках и о монгольских завоевателях и властителях Ирана – ильханах-хулагидах.

«Юл доказывает, – пишет В. Бартольд в редакционном предисловии, – что мы в этом списке XIV в. имеем возможно точное воспроизведение устного рассказа Марко Поло, записанного в Генуе; на это указывает самый слог, сохранивший все черты непосредственного, безыскусственного рассказа (отсутствие соразмерности, повторения, внезапные переходы от одного предмета к другому, возвращение к уже рассказанному для дополнения рассказа какой-нибудь забытой подробностью и т. п.), записанного со слов рассказчика и не подвергнувшегося никакому просмотру».

«Французский язык этого списка очень плохой, с примесью множества итальянских и некоторых восточных слов; одни и те же собственные имена, очевидно, записанные по слуху, являются в самых разнообразных видах, иногда на пространстве нескольких строк...»²²

Марко Поло был освобожден из генуэзской тюрьмы и вернулся на родину в следующем, 1299 г. Почти все данные, приводимые биографами о его последующей жизни в Венеции, основаны на ходячих рассказах, из которых иные относятся даже к XVI в. Документов же XIV в. о самом Марко Поло и его семье до нашего времени дошло очень мало. Известно только, по дошедшим до нас точным данным, что Марко Поло доживал свой век как состоятельный, но далеко не богатый венецианский гражданин. Во всяком случае прозвище *Millione* («Миллион») ему было дано вовсе не из-за богатства (как предполагали раньше некоторые его биографы). Умер он в 1324 г.

Несомненно, Марко не раз повторял свои рассказы и в последние 25 лет своей жизни и эти рассказы записывались и переводились на другие языки. До нашего времени дошло более 80 списков. Их тексты иногда значительно расходятся в частности; некоторые главы встречаются лишь в немногих рукописях или только в одной какой-нибудь, но в основном дается один и тот же материал, проводится одинаковый порядок изложения и сохраняется своеобразный стиль рассказа. По мнению наиболее компетентных комментаторов, такое совпадение вряд ли можно объяснить тем, что все списки восходят к одному, первоначальному оригиналу, в первую очередь к записям Рустичано: скорее всего, Марко Поло составил для себя определенный план изложения и для венецианских слушателей имел под руками те же материалы, что и в генуэзской тюрьме.

²² Минаев И. П. Путешествие Марко Поло / Пер. со старофранцузского. Под. ред. В. В. Бартольда // Записки РГО по отд. этнографии. Спб., 1902. Т. 26. С. IV.

Русские переводы «Книги»

«Книга» Марко Поло принадлежит к числу редких средневековых сочинений – литературных произведений или научных трудов, которые читаются и перечитываются в настоящее время. Она вошла в «золотой фонд» мировой литературы. Она переведена почти на все европейские и на многие другие языки. Она издается и переиздается в большинстве стран мира. Чем больше времени проходит с года составления первой записи «Книги» (1298), тем больший интерес она возбуждает не только у специалистов – географов, историков, этнографов и филологов, но и в широкой читательской массе.

Наряду с новыми переводами, комментариями и переизданиями на разных языках самой «Книги» ежегодно продолжают появляться новые сочинения о Марко Поло, а некоторые из старых работ переиздаются.

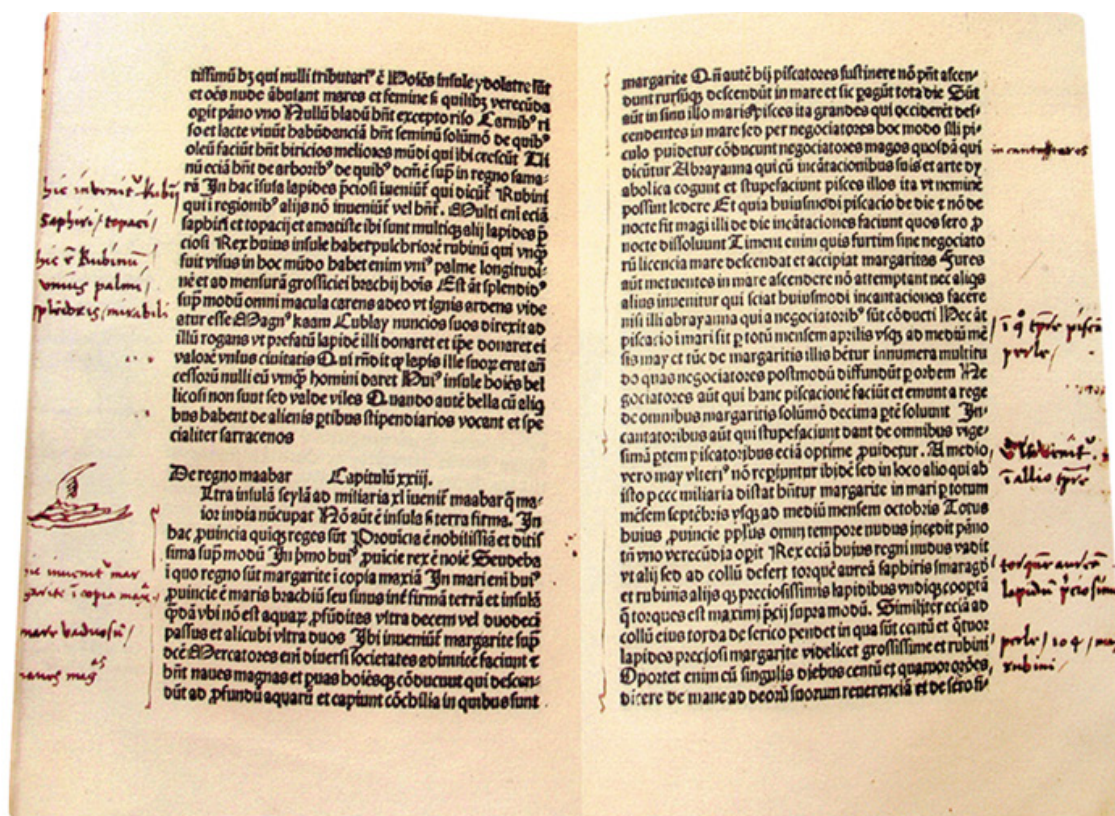
Первый русский перевод «Книги» Марко Поло, сделанный Д. Н. Шемякиным, печатался в 1861–1862 гг. в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских при Московском университете» и вышел через год отдельным изданием под заглавием: А. Н. Шемякин. Путешествия венецианца Марко Поло в XIII столетии, напечатанные в первый раз вполне на немецком по лучшим изданиям и с объяснениями Августа Бюрка, с дополнениями и поправками К. Ф. Нейманна. Перевод с немецкого. М., 1863. Это издание – перевод с перевода – представляет интерес только как первая попытка дать русскому читателю представление о «Книге» Марко Поло полностью, а не в пересказе или извлечениях.

Второй русский, анонимный, перевод (даже без ссылки, с какого издания он сделан) печатался в № 1–4 петербургского журнала «Библиотека дешевая и общедоступная» за 1873 год и вышел через три года отдельным изданием под заглавием: «Путешествие по Татарии и другим странам Востока венецианского дворянина Марко Поло, прозванного “Миллионером”», 3 части, Спб., 1877. По мнению В. В. Бартольда, это издание имеет еще меньшее научное значение, чем издание 1863 г.

Первый, действительно научный перевод «Книги» на русский язык был сделан в 80-х годах прошлого века профессором Иваном Павловичем Минаевым.

Нужно напомнить читателю, что переводчик «Книги» Марко Поло, Иван Павлович Минаев (1840–1890), был одним из наиболее выдающихся и разносторонних русских востоковедов XIX в. Он был крупнейшим лингвистом-индологом, историком буддизма и средневековой Средней Азии и Индии, давшим ряд специальных работ в этих областях; он был также выдающимся комментатором «Хожения за три моря» Афанасия Никитина²³, географом и путешественником. В 1874–1875 гг. он посетил Индию и Цейлон и выпустил через три года в свет книгу «Очерки Цейлона и Индии», которая представляет интерес до настоящего времени. Позднее он еще дважды посещал Индию.

²³ Минаев И. П. Старая Индия. Заметки на «Хожение за три моря Афанасия Никитина». Спб., 1882 (отдельный оттиск из «Журнала Министерства народного просвещения»).

Экземпляр «Le Livre des Merveilles du Monde», принадлежавший Христофору Колумбу, с маргиналиями великого мореплавателя

Над переводом «Книги», названной «Путешествием Марко Поло», И. П. Минаев работал в последние годы своей жизни; в основу перевода он положил исключительно текст записей Рустичано, сделанных в генуэзской тюрьме в 1298 г. Перевод был им вполне закончен. Почти закончена была и переписка черновой рукописи для печати: она доведена была до главы СХСII включительно; осталось, следовательно, переписать только последние сорок глав (СХСIII–ССXXXII версии Рустичано). Но преждевременная смерть (в 1890 г.) помешала И. П. Минаеву снабдить свой перевод необходимыми примечаниями. Эта работа им по существу была сделана лишь в небольшой части.

Около десяти лет рукопись И. П. Минаева пролежала без движения, пока Совет Русского географического общества не решил приступить к ее изданию. Редактирование перевода было поручено действительному члену Географического общества Василию Владимировичу Бартольд, который позднее (с 1912 г.) был избран в академики.

В. В. Бартольд (1869–1930), тогда еще молодой профессор Петербургского университета (с 1901 г.), уже выделялся как крупный востоковед – историк и историко-географ, специалист по Передней и Средней Азии. Прежде всего он подошел к переводу И. П. Минаева как читатель и – по всей справедливости – очень высоко оценил его работу:

«Простота и безыскусственность первоначальной версии [Рустичано] переданы переводчиком, как увидят читатели, с неподражаемым мастерством²⁴.

²⁴ См.: Записки РГО по отд. этнографии. Т. 26. С. XI.

Разбирая бумаги И. П. Минаева, В. В. Бартольд увидел, что тот «предполагал сосредоточить в подстрочных примечаниях все то, что относится к критике и дополнению текста; примечания географического и исторического характера должны были быть помещены отдельно, в конце книги»²⁵.

Однако В. В. Бартольд обнаружил, что даже подстрочными примечаниями текстологического характера покойный переводчик успел снабдить только первые 94 главы; что же касается географических и исторических примечаний, то найдено было лишь немного карточек, которые преимущественно относились к последним четырем главам «Пролога» и к гл. XX–XXXVI «Книги первой».

В. В. Бартольд дополнил в примечаниях текст Рустичано по двум другим версиям (Потье и Рамузио) до конца всей работы. Но относительно примечаний географического и исторического характера он говорит: «Я не располагал ни временем, ни специальными познаниями, необходимыми для доведения до конца в полном объеме работы, задуманной и только начатой покойным. Я ограничился только наиболее необходимыми объяснительными примечаниями, преимущественно извлеченными из трудов прежних комментаторов, особенно Юла»²⁶.

Надо отдать должное скромности молодого ученого, который так сдержанно оценивает свою работу. На самом деле В. В. Бартольд широко использовал для составления примечаний не только западноевропейских комментаторов «Книги», но и значительную русскую литературу о странах, посещенных Марко Поло или описанных им, и привлек ряд работ средневековых мусульманских авторов, которых он, зная несколько восточных языков, читал в подлинниках.

В результате работы двух выдающихся русских востоковедов – И. П. Минаева и В. В. Бартольда – издание «Путешествия Марко Поло» Русским географическим обществом в 1902 г. было крупным вкладом в мировую литературу по исторической географии Азии.

Первое советское издание «Книги» вышло в том же переводе (со старофранцузского) И. П. Минаева под редакцией К. И. Кунина под названием: Марко Поло. Путешествие. Л.: Художественная литература, 1940.

Во вступительной статье редактор К. И. Кунин, отмечая, что перевод И. П. Минаева «довольно точен», писал: «Недостаток его [перевода] – склонность переводчика в угоду стилизации под старинный язык допускать старомодные выражения и вводить терминологию допетровской Руси, явно не свойственную подлиннику. Поэтому вместо королей, принцев, баронов и рыцарей, упоминаемых у Марко Поло, у переводчика появились цари, вельможи, князья и даже бояре. Все это нами выправлено. Тщательная сверка с подлинником дала возможность выправить переводчика там, где он допускал произвольные сокращения или опускал подробности, казавшиеся ему незначительными»²⁷.

²⁵ Там же. С. XII.

²⁶ Там же. С. XIII.

²⁷ Марко Поло. Путешествие. Л., 1940. С. XIX.

Карта Фра Мауро

Путешествия Марко Поло послужили развитию европейской картографии. В середине XV века его земляк Фра Мауро создал невероятно для того времени точную карту мира. Одним из ее источников, по преданию, была карта, привезенная Марко Поло из Китая. Венеция столь гордилась этой огромной (6 на 7 футов) планисферой, что она удостоилась золотой рамы, а в честь создавшего ее «несравненного космографа» была отчеканена особая медаль. Но средневековые картографы зачастую изображали мир «вверх ногами»: юг у них был вверху, а север — внизу. Вот и на карте Фра Мауро обозначены хорошо известные нам моря и земли нашего полушария, но найти их не просто.

Однако сличение обоих изданий «Путешествия Марко Поло» – 1902 и 1940 гг. – показало, что К. И. Кунин не дал никаких существенных улучшений в тексте русского перевода, да и стиль перевода вряд ли нуждался в таких улучшениях. Дело в том, что И. П. Минаев исключительно редко пользовался «терминологией допетровской Руси», и такие (в единичных случаях встречающиеся в переводе) устаревшие слова, как «дщица», «ляяло», «поть» можно было и следовало сохранить, объяснив их в тексте (в квадратных скобках) или в подстрочных примечаниях.

И. П. Минаев был совершенно прав, когда переводил: французское *roi* (латинское *rex*, итальянское *re*) применительно к восточным государям словом *царь*, а не *король*; французское *prince* (итальянское *principe*) применительно к восточным владетельным особам словом *князь*, а не *принц* и т. д.

Что касается допущения И. П. Минаевым «произвольных сокращений», то опять-таки переводчик в этом не был повинен, если не считать систематического исключения слова *messer* (господин) перед именами трех Поло, нескольких случаев, когда переводчик опускал постоянно повторяющееся в тексте Рустичано обращение Марко к слушателям – «знайте» и т. п. Эти сокращения так несущественны, что редакция не сочла нужным восстанавливать пропущенные слова.

Таким образом, в настоящем издании полностью и без изменений воспроизводится текст русского перевода «Путешествия Марко Поло» издания 1902 г. Русского географического общества.

Достоинством позднейшего издания 1940 г. являются некоторые дополнения, сделанные К. И. Куниным. Важнейшее из них – заключительная (по счету 233) глава, которой не переводил ни И. П. Минаев, ни В. В. Бартольд, так как ее нет ни в одной из основных версий «Книги» Марко Поло: она встречается только в двух средневековых итальянских рукописях. Г. Юл справедливо сомневался в подлинности этой главы, считая ее возможной выдумкой переписчика или переводчика на итальянский язык со старофранцузского или латинского текста, но использовал ее для своего издания «Книги» Марко Поло как удачный, и притом «очень старый», эпилог.

Во второй половине XIX и в начале XX в. большинство комментаторов сходилось в том, что самостоятельное значение имеют лишь три версии «Книги» Марко Поло: старофранцузская конца XIII в. Рустичано, исправленная французская начала XIV в. Тьебо до Сепой (опубликованная Потье) и итальянская XVI в. Рамузио. При переводе «Книги» на английский язык Юл не остановился ни на одном из трех текстов: он составил «эклети́ческий текст» на основании всех трех версий. В этом недостаток работы Юла; но большим достоинством ее являются обширные комментарии, к которым до нашего времени обязательно должен прибегать тот, кто работает над историей средневековой географии и, особенно, над самой «Книгой» Марко Поло.

И. Магидович

МАРКО ПОЛО

Книга чудес света

Марко Поло. КНИГА ЧУДЕС СВЕТА. Пролог

Глава I. Здесь начинается предисловие к книге, именуемой «О разнообразии мира»

Государи и императоры, короли, герцоги и маркизы, графы, рыцари и граждане и все, кому желательно узнать о разных народах, о разнообразии стран света, возьмите эту книгу и заставьте почитать ее себе; вы найдете тут необычайные всякие диковины и разные рассказы о Великой Армении, о Персии, о татарах, об Индии и о многих других странах; все это наша книга расскажет ясно, по порядку, точно так, как Марко Поло, умный и благородный гражданин Венеции, говорил о том, что видел своими глазами, и о том, чего сам не видел, но слышал от людей нелживых и верных. А чтобы книга наша была правдива, истинна, без всякой лжи, о виденном станет говориться в ней как о виденном, а слышанное расскажется как слышанное; всякий, кто эту книгу прочтет или выслушает, поверит ей, потому что все тут правда.

И скажу вам еще: с тех пор, как Господь Бог собственными руками сотворил праотца Адама, и доньше не было такого христианина, или язычника, или татарина, или индийца, или иного какого человека из других народов, кто эту книгу прочтет или выслушает, поверит ей, потому что все тут правда.

И скажу вам еще: с тех пор, как Господь Бог собственными руками сотворил праотца Адама, и доньше не было такого христианина, или язычника, или татарина, или индийца, или иного какого человека из других народов, кто разузнавал бы и знал о частях мира и о великих диковинах так же точно, как Марко разузнавал и знает. И сказал он себе поэтому: нехорошо, если все те великие диковины, что он сам видел или о которых слышал правду, не будут записаны для того, чтобы и другие люди, не видевшие и не слышавшие этого, могли научиться из такой книги. Скажу вам еще: двадцать шесть лет собирал он сведения в разных частях света, и в 1298 году от Р. Х., сидя в темнице в Генуе, заставил он заключенного вместе с ним Рустикана [Рустичано] Пизанского записать все это.

Глава II. Как Николай и Матвей отправились из Константинополя странствовать по свету

В то время, когда Балдуин был императором в Константинополе, то есть в 1250 году, два брата – Николай Поло, отец Марка, и Матвей Поло – находились тоже там; пришли они туда с товарами из Венеции; были они из хорошего роду, умны и сметливы. Посоветовались они между собой, да и решили идти в Великое море, за наживой да за прибылью. Накупили всяких драгоценностей да поплыли из Константинополя в Солдадию.

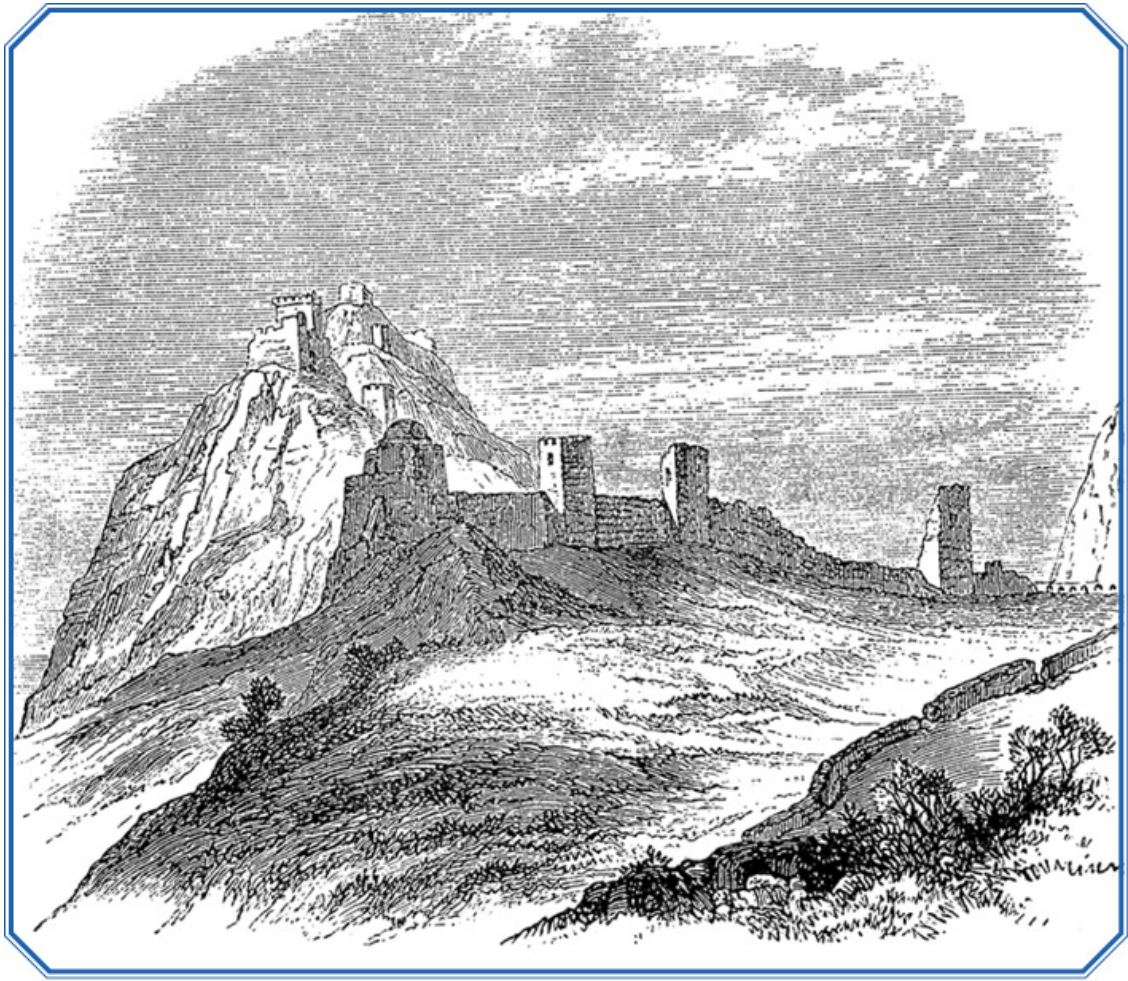

Торговцы на улицах Константинополя.
Гравюра конца XIX в.

Глава III. Как Николай и Матвей отправились из Солдатию [Судака]

Пришли они в Солдадию и решили идти далее. И что же? Вышли из города и пустились в путь; по дороге с ними ничего не случилось; так-то они и прибыли к Барка-хану, что татарами владел и жил в Болгаре да в Сарае. С большим почетом принял Барка [Берке] Николая с Матвеем; обрадовался он их приходу; а братья все драгоценности, что принесли с собой, отдали ему; а тот взял их с охотою: очень они ему нравились. Приказал Барка вдвое заплатить за драгоценности; давал он им и другие большие и богатые подарки.

Целый год прожили братья в земле Барка-хана, и началась тут война между ним и Алау, владетелем восточных татар. С большими силами вышли они друг на друга и стали воевать; а народ с той и с другой стороны много бедствовал. Победил, наконец, Алау [Хулагу]. А по дорогам, в то время как они воевали да сражались, ходить вовсе нельзя было, всех в плен забирали. Бывало это на той стороне, откуда братья пришли, вперед же можно было идти. Стали братья совещаться: в Константинополь с товарами нам возвращаться нельзя, так пойдем вперед, по восточной дороге, оттуда можем и назад повернуть. Собрались да и вышли из Болгара. Пошли они к городу, что был на границе земли западного царя и назывался Укака. Выйдя отсюда, переправились через реку Тигри и семнадцать дней шли пустынею. Не было тут ни городов, ни крепостей, одни татары со своими шатрами да стадами.

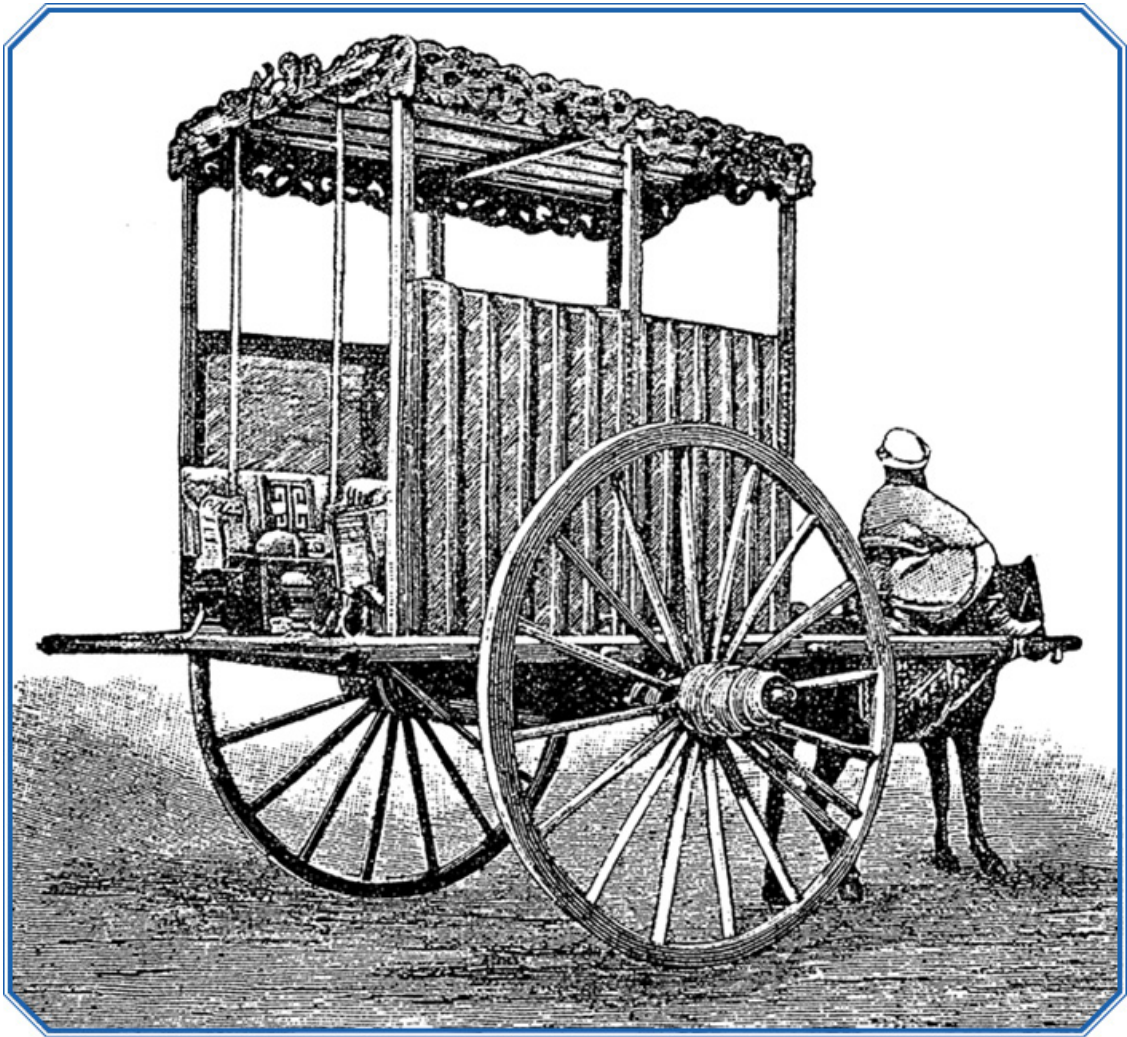
Солдайя (ныне Судак). Гравюра нач. XX в.

Глава IV. Как братья прошли через пустыню и прибыли в Бухару

Перейдя через пустыню, пришли они в Бухару. Город большой, величавый. Бухарою зовется и вся страна. Царствовал там Барак. Во всей Персии Бухара самый лучший город. Пришли братья туда, а оттуда ни вперед идти, ни назад вернуться нельзя было, и прожили они там поэтому три года. И когда они там жили, пришло посольство от Алау [Хулагу], восточного царя, к Кублаю, великому царю всех татар. Подивился немало посланник, увидев Николая и Матвея; в той стране никогда не доводилось ему встречать латинян.

«Господа, – сказал он братьям, – будет вам и прибыль большая, и почет великий, коль вы меня послушаетесь». Отвечали ему на это братья, что охотно послушаются в том, что смогут сделать.

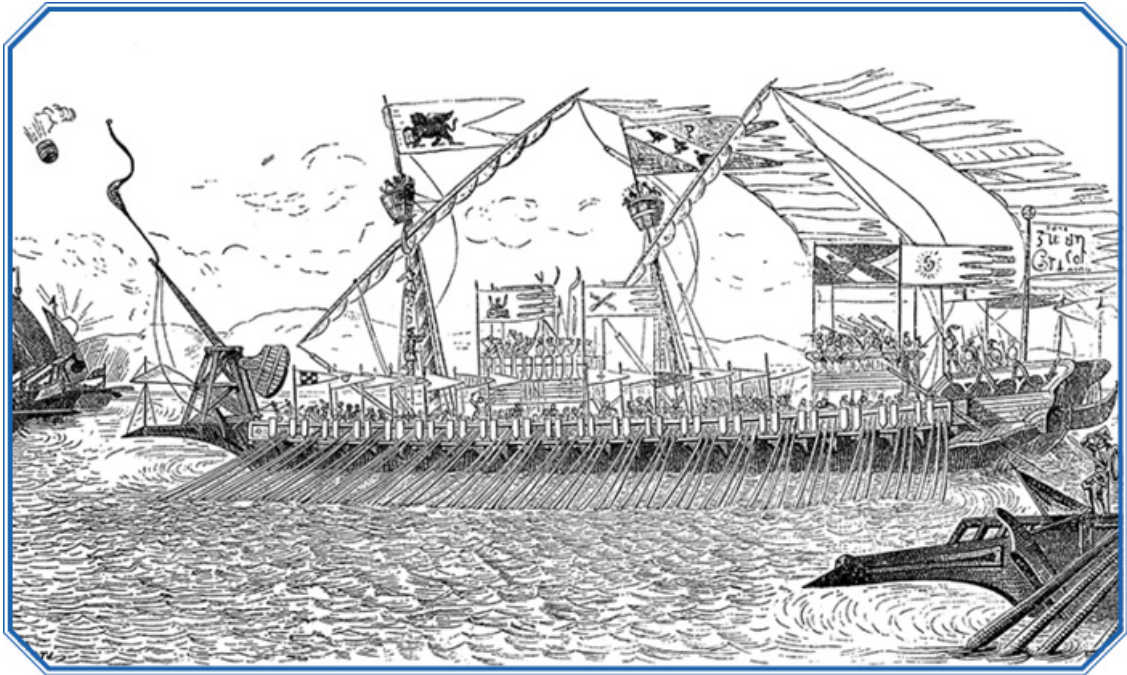
«Господа, – говорил им посланник, – великий царь всех татар никогда не видел латинян, а видеть он очень желает. Коль вы со мной пойдете, уверяю вас, с радостью и с почетом примет вас великий царь и будет щедр и милостив. Со мною же пройдете беспрепятственно и безопасно».

Повозка бухарского эмира.
Изображение из книги нач. XX в.

Глава V. Как братья повстречали посланника к великому хану

В ответ на посольские речи говорили братья, что пойдут с ним охотно. Пошли они вместе. Целый год шли на север и на северо-восток и только тогда пришли. Много разных диковин видели они там; но теперь о них не будет рассказываться. Марк, сын Николая, видел все это также и дальше в книге ясно опишет.

Венецианская галера. Средневековое изображение

Глава VI. Как два брата пришли к великому хану

Пришли Николай и Матвей к великому хану, и принял он их с почетом, с весельями да с пирами; был он очень доволен их приходом. Обо многом он их расспрашивал: прежде всего расспрашивал он об императорах, о том, как они управляют своими владениями, творят суд в своих странах, как они ходят на войну и так далее обо всех делах; спрашивал он потом и о королях, князьях и других баронах.

Бронзовое изображение Будды.
Гравюра нач. XX в.

Глава VII. Как великий хан спрашивает братьев о делах христиан

Спрашивал он их еще об Апостоле, о всех делах Римской Церкви и об обычаях латинян. Говорили ему Николай и Матвей обо всем правду, по порядку и умно; люди они были разумные и по-татарски знали.

Хан устроил праздник в честь иностранцев.
Гравюра конца XIX в.

Глава VIII. Как великий хан отправляет братьев послами к римскому Апостолу [Папе]

Услышал великий государь Кублай-хан [Хубилай], владетель всех татар в мире, всех стран, царств и областей в этой обширной части света, все, что ему братья толком и по порядку сказывали о латинянах, очень ему все это понравилось, и решил он отрядить посла к Апостолу. Стал он просить братьев идти в этом посольстве с одним из его князей. Братья отвечали, что приказ его исполнят, как будто бы веление своего государя.

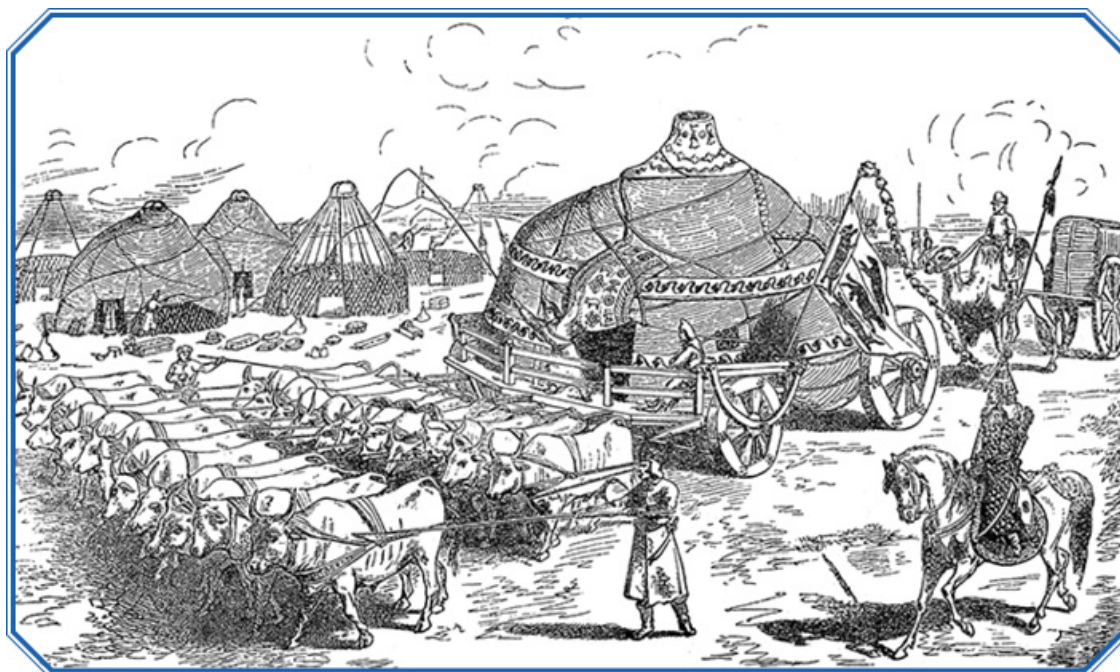
Позвал великий хан Когатала, одного из своих князей, и объявил ему свою волю, чтобы шел он с братьями к Апостолу.

«Государь, – отвечал тот, – на то я твой раб, чтобы исполнять сколько есть моих сил твои приказания».

Велел потом великий хан изготовить на турецком языке грамоты для отправки к Апостолу, передал их братьям и тому князю да поручил им также и на словах сказать от своего имени Апостолу. В посольской грамоте да в словах значилось, знайте, вот что: просил великий хан Апостола послать к нему около ста христиан, умных, в семи искусствах сведущих, в спорах ловких таких, что смогли бы идолопоклонникам и людям других вер толком доказать, что идолы в их домах, которым они молятся, – дело дьявольское, да рассказали бы язычникам умно и ясно, что христианство лучше их веры.

Поручил также великий хан братьям привезти масла из лампы, что у Гроба Господня в Иерусалиме.

Так-то, как вы слышали, снарядилось посольство к Апостолу, и послал туда великий хан двух братьев.

Средневековая татарская юрта
во время передвижения.
Старинное изображение

Глава IX. Как великий хан дал братьям золотую дщицу с приказаниями

Великий хан, сказав братьям и своему князю все, что нужно было передать на словах Апостолу, вручил им золотую дщицу; было на ней написано, чтобы во всех странах, куда придут три посла, давалось им все необходимое, и лошади, и провожатые от места к месту. Изготовили все нужное Николай с Матвеем и третий посланец, простились с великим ханом, сели на коней и пустились в путь.

Проехали они ни мало, ни много, и заболел тут татарин, что следовал с ними; дальше ехать не мог он и остался в некоем городе. Увидели Николай и Матвей, что заболел татарин, оставили его, а сами пошли дальше. Скажу вам, всюду, куда они ни приходили, принимали их с почетом и служили им; все, что они ни приказывали, давалось им.

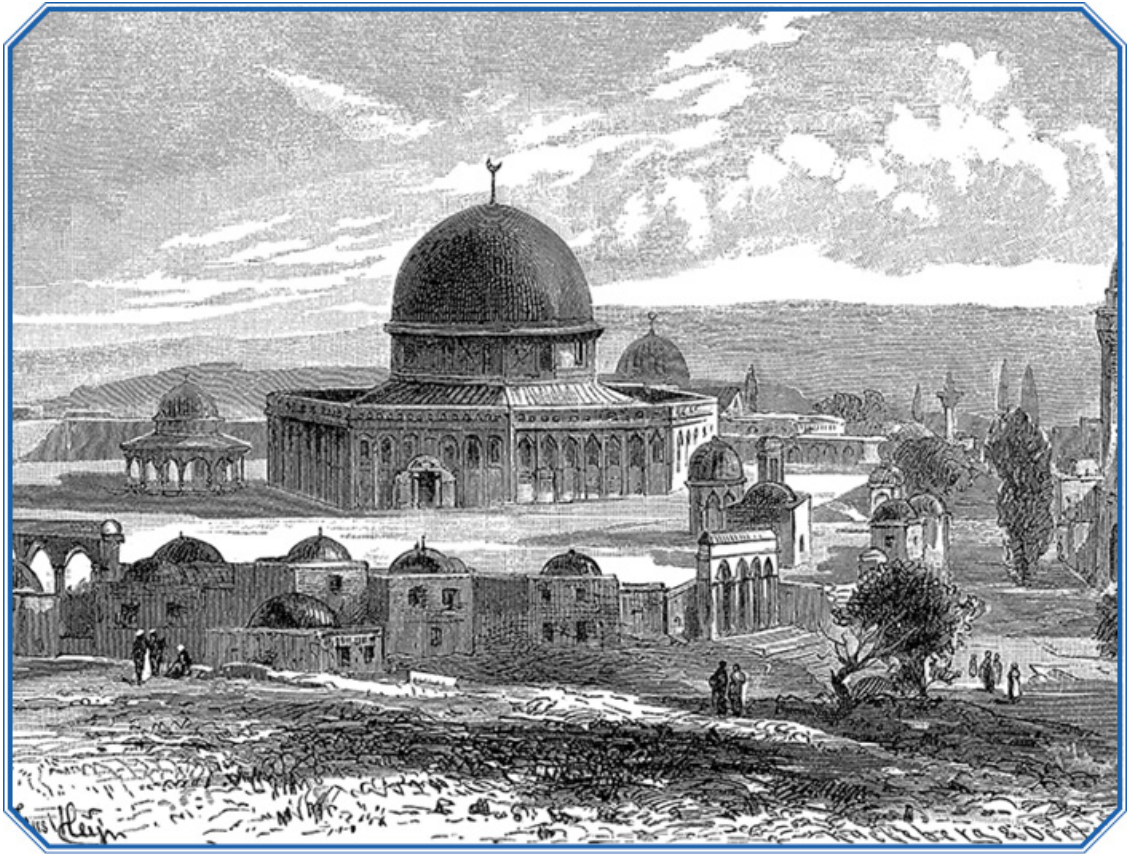
Что же вам еще сказать? Ехали, ехали они и добрались до Лаяса. Ехали они три года, оттого что не всегда можно было вперед идти, то по дурной погоде, то от снегов, то за разливами рек.

Великий хан вручает братьям золотую таблицу.
Миниатюра XIV в.

Глава X. Как братья пришли в город Акру [Акка]

Из Лаяса [Аяса] отправились они в Акру. Пришли они туда в апреле 1269 г. по Р. Х. и услышали, что умер Апостол [Римский Папа]. Узнали Николай и Матвей, что умер Апостол [Климент IV], и пошли к некоему умному духовному лицу, легату от Римской Церкви во всем Египте. Был то человек с весом, и звали его Теобальдом из Пьяченцы. Рассказали ему братья о поручении, с каким их послал великий хан к Апостолу. Выслушал легат рассказ братьев и очень подивился; думалось, что много добра и чести быть от того христианству.

Мечеть Омара в Иерусалиме.
Гравюра конца XIX в.

«Господа, – говорил он братьям, – Апостол, как вы знаете, скончался, нужно вам выждать избрания нового; а когда новый Папа будет выбран, тогда вы и исполняйте то, что вам приказано».

Видят братья, что легат говорит правду, и решили, пока новый Папа изберется, сходить в Венецию, посмотреть на своих.

Из Акры пошли они в Негропонт, а там сели на судно и плыли до тех пор, пока не вернулись домой. Дома узнал Николай, что жена его умерла и оставила ему двенадцатилетнего сына Марко; и был то тот самый Марко, о котором говорится в этой книге.

В Венеции Николай и Матвей прожили два года, выжидая избрания Апостола.

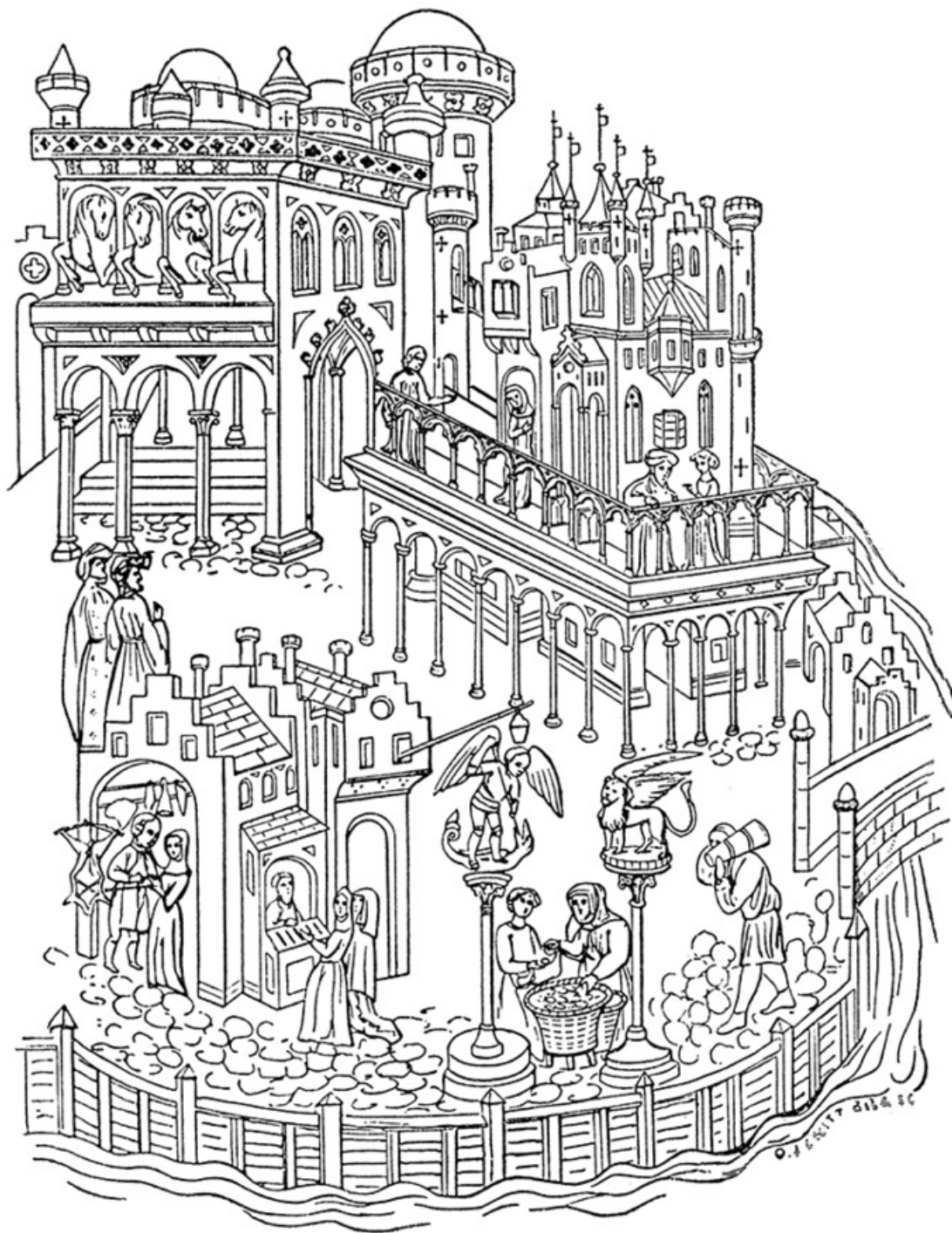
Глава XI. Как братья вместе с Марком, сыном Николая, отправились из Венеции к великому хану

Поджидали братья, как вы слышали, а Апостол все не избирался; решили они тогда, что медлить нечего, нужно возвращаться к великому хану, и, взяв с собою сына Марко, вышли из Венеции прямо в Акру [Акку], а там они нашли опять того самого легата, о котором вы уже знаете. О делах этих говорили с ним немало; отпросились у него сходить в Иерусалим за маслом из Христовой лампы для великого хана. Сходить туда легат позволил. Сходили братья из Акры в Иерусалим и взяли масла из лампы у Гроба Господня. Пришли назад в Акру да и стали говорить легату:

«Господин, много уже и так мы замешкались, а Апостол все не избран, хотим мы поэтому вернуться к великому хану». По сану своему легат был во всей Римской Церкви большим человеком.

«Тому, – сказал он братьям, – что вы хотите вернуться к великому хану, я радуюсь».

Приказал он изготовить письма для отсылки к великому хану и засвидетельствовал там, что Николай и Матвей исполнять его поручение приходили, но не было Апостола, и дел его они исправить не могли.

Пьяцетта в Венеции. Старинное изображение

Глава XII. Как братья пошли к римскому Апостолу

Получив от легата письма, братья отправились из Акры [Акки], по дороге к великому хану, в Лаяс [Аяс], и только что они пришли туда, тот самый легат был избран Апостолом и стал называться Григорием Пьяченцским. Обрадовались братья, а тут же вскоре пришел в Лаяс от легата, избранного в Папы, гонец за Николаем и Матвеем. Приказано им было, если они еще не ушли оттуда, возвращаться. Обрадовались очень братья и сказали, что охотно повинуются приказу. Что же вам еще сказать? Армянский царь снарядил для братьев галеру и с почетом отослал их к легату.

*Армянский мужчина.
Гравюра начала XIX в.*

Глава XIII. Как братья пришли в Клеменфу, где пребывал великий хан

В Акре [Акке] братья явились к Апостолу и били ему челом; а Апостол принял их с честью, благословил их, и было то для братьев радостью и праздником.

Отрядил Апостол вместе с Николаем и Матвеем еще двух монахов-проповедников, самых умных во всей области; один звался Николаем Виченцским, а другой Гильомом Триполийским. Даровал им верительные грамоты и письма, да словесные поручения к великому хану.

Николай с Матвеем да два монаха, получив все это, испросили у Апостола благословение и поехали все вместе, и Марк, сын Николая, с ними. Пошли они прямо в Лаяс [Аяс]; и только что пришли туда, как султан вавилонский [египетский] Бандокдер с великими полчищами напал на Армению; много зла наделал он стране; да и посланцам грозила смерть; увидели это монахи и побоялись идти вперед; решили они дальше не идти, отдали Николаю с Матвеем верительные грамоты, письма, попросились и пошли назад к главе Ордена.

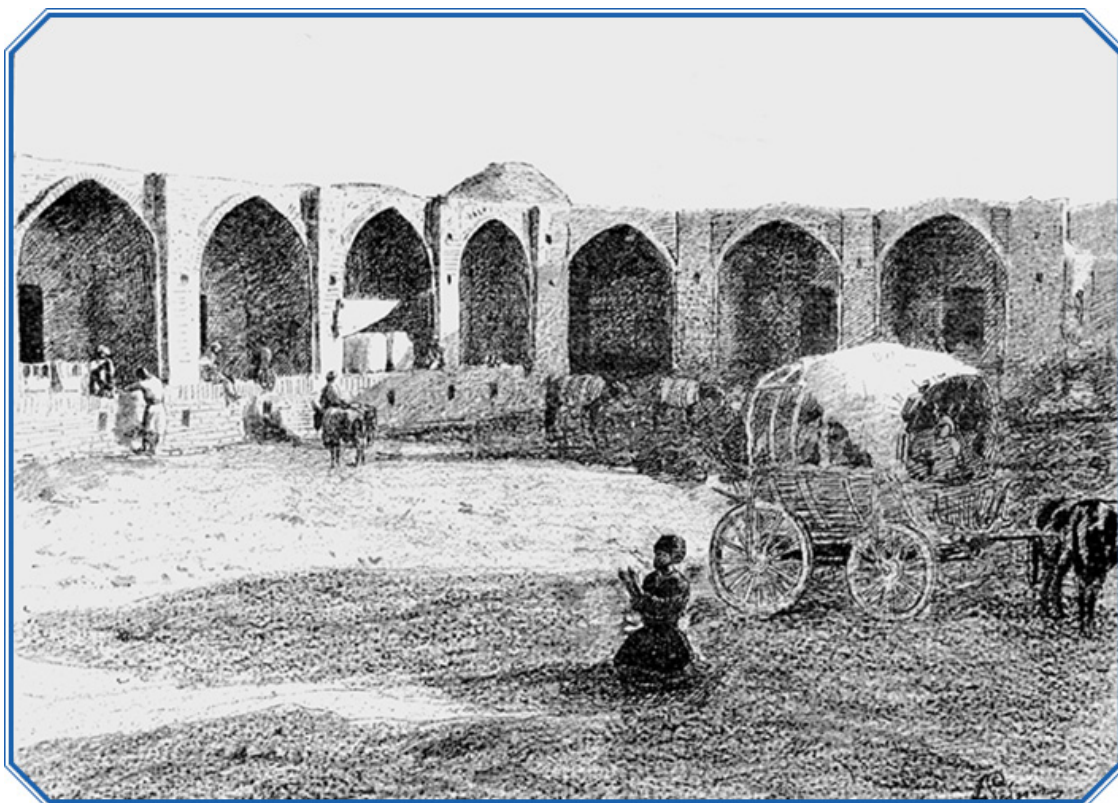
*Малоазийский турок-осман.
Гравюра конца XIX в. (По фотографии)*

Глава XIV. Как два брата и Марко странствуют

Пошли Николай с Матвеем да Марко, сын Николая, далее; ехали они к великому хану и летом, и зимою. Великий хан жил в то время в большом богатом городе Клеменфу.

О том, что они видели по дороге, здесь не станем говорить, потому что все это расскажем потом, по порядку, в самой этой книге. Три с половиною года, знайте, странствовали они по причине дурных дорог, дождей да больших рек, да потому еще, что зимою не могли они ехать так же, как летом.

Скажу вам по истинной правде, когда великий хан узнал, что Николай и Матвей возвращаются, выслал он им навстречу, за сорок дневок. Служили им хорошо, и был им всякий почет.

Караван-сарай. Гравюра конца XIX в.

Глава XV. Как братья, выехав из Акры [Акки], нашли великого хана во дворце

Что же еще вам сказать? Пришли Николай с Матвеем в тот большой город и отправились в главный дворец, где был великий хан, а с ним большое сборище князей. Стали братья перед ним на колени и, как умели, поклонились ему; а великий хан поднял их тотчас же; принял их с честью, с весельями да пиршествами. Спрашивал их и о здоровье, и о том, как они пожили; отвечали братья, что жили хорошо и радуются тому, что великий хан здоров и весел. Представили они ему потом и полномочия, и те письма, что Апостол посылал. Великий хан остался очень доволен. Передали ему братья святое масло; обрадовался великий хан; святое масло ценил он дорого. Увидел великий хан Марко, а тот тогда был молодцом, и спросил: это кто?

«Государь, – отвечал Николай, – это мой сын, а твой слуга». «Добро пожаловать», – сказал великий хан.

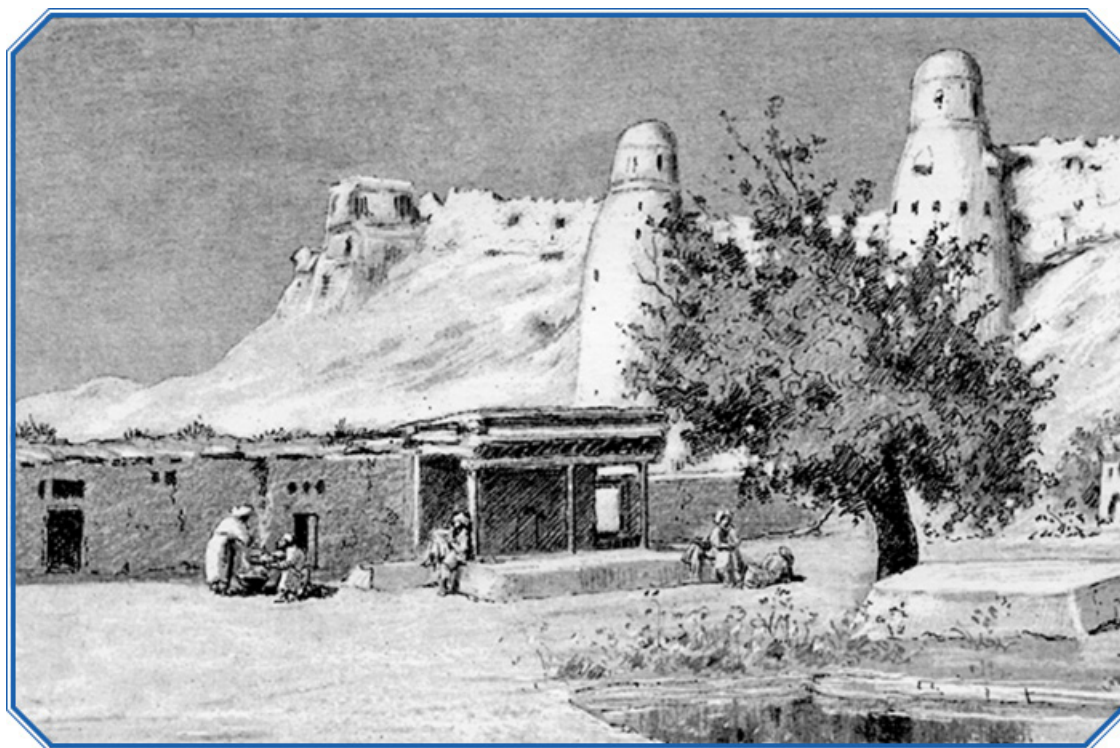
По случаю прихода посланцев, знайте, по истинной правде и без лишних слов, у великого хана и при дворе было великое веселье и много пиров. Угощали братьев, и были они у всех в чести; жили они при дворе, и был им почет много больше против других князей.

Глава XVI. Как великий хан посылает Марко своим послом

Марко, сын Николая, как-то очень скоро присмотрелся к татарским обычаям и научился их языку и письменам. Скажу вам по истинной правде, научился он их языку, и четырьмя азбуками, и письму в очень короткое время, вскоре по приходе ко двору великого хана. Был он умен и сметлив. За все хорошее в нем да за способность великий хан был к нему милостив.

Как увидел великий хан, что Марко человек умный, послал он его гонцом в такую страну, куда шесть месяцев ходу; а молодчик дело сделал хорошо и толково. Видел он и слышал много раз, как к великому хану возвращались гонцы, которых он посылал в разные части света; о деле, зачем ходили, доложить, а новостей о тех странах, куда ходили, не умели сказывать великому хану; а великий хан называл их за то глупцами и незнайками и говаривал, что хотелось бы услышать не только об одном том, зачем гонец послан, но и вестей и о нравах, и об обычаях иноземных. Марко знал все это, а когда отправился в посольство, примечал все обычаи и диковины и сумел поэтому пересказать великому хану обо всем.

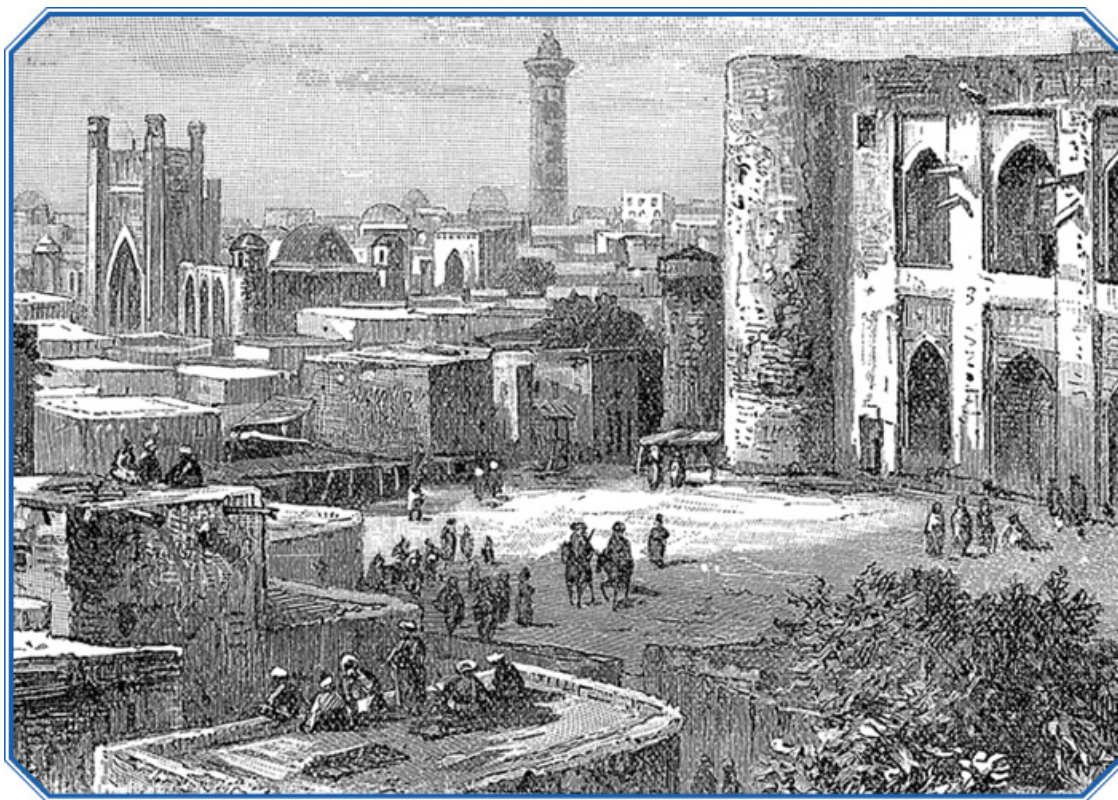
Крепость Хиссар. Рисунок конца XIX в.

Глава XVII. Как Марко вернулся из посольства и докладывает великому хану

Пришел Марко из посольства, явился к великому хану и доложил ему обо всем, зачем ходил и толково выполнил, а потом стал рассказывать о всех новостях и обо всем, что видел по той дороге; рассказывал с толком, умно. Дивился и великий хан, и все, кто слушал его; молодец, говорили они между собой, востер не по летам; беспрерывно быть ему и мудрецом, и человеком важным.

Что вам еще сказать? С того самого посольства стали его звать молодым господином¹ Марко Поло, так и мы станем его называть в нашей книге, потому что, по истине, был он и умен, и сметлив. Скажу вам по истинной правде, без лишних слов, прожил Марко с великим ханом семнадцать лет² и все это время хаживал в посольствах.

Как увидел великий хан, что Марко отовсюду несет ему вестей, зачем посылается, то делает хорошо, все важные поручения в далекие страны стал он давать Марку; а Марко исполнял поручения отменно хорошо и умел рассказывать много новостей да о многих диковинах. Нравилась великому хану деловитость Марка; полюбил он его, оказывал ему почет, к себе приблизил, и начали тому завидовать другие князья. Вот поэтому-то Марко знал о делах той страны более, нежели кто-либо, и о диковинах разведывал более всякого, и только и думал, как бы что разузнать.

Хива. Гравюра из издания нач. XX в.

Глава XVIII. Как Николай с Матвеем и Марко просят у великого хана отпуска

Пожили у великого хана Николай с Матвеем да Марко, как вы слышали, столько-то времени; стали они между собою поговаривать о том, что хочется на родину. Просили они слова у великого хана не раз и с робостью заговаривали об этом. Великий хан любил их сильно, при себе хотел держать и об отъезде и слышать не желал.

Случилось, что Болгара, жена Аргона [Аргуна], восточного владетеля, умерла; завещала она, чтобы наследницей ей и женою Аргона стала кто-либо из ее же роду. Выбрал Аргон трех своих князей Улятая [Улатай], Апуска [Апушка] да третьего Кожа [Коджа] и со многими провожатыми послал их к великому хану за невестой из того же самого роду, как и его жена, что померла. Три князя пришли к великому хану и рассказали, зачем они явились к нему.

С почетом, с весельями да пирами встретил их великий хан. Послал он потом за девицею Когатра [Кокечин]; была она из одного роду с царицею Балгана [Булуган], семнадцати лет, красавица, приятная; сказал о ней великий хан князьям, что она именно та невеста, которую они ищут; а князья объявили, что невеста им очень нравится.

Тем временем вернулся Марко из Индии, из-за многих морей, и много нового рассказывал о той стране. Три князя увидели Николая с Матвеем да Марко, латинян – людей умных, и задумали они, чтобы братья шли с ними вместе за море. Пошли князья к великому хану и стали у него просить как милости, чтобы отослал он их домой морем да снарядил бы с ними и трех латинян. Великий хан, как я уже вам говорил, братьев очень любил; с неохотою оказал он ту милость и отпустил с князьями да с невестою трех латинян.

Глава XIX. Здесь описывается, как Николай, Матвей и Марко уехали от великого хана

Узнал великий хан, что Николай с Матвеем и Марко собираются уезжать, позвал всех трех к себе и дал им две дщицы с повелениями, чтобы по всей его земле им задержек не делалось и всюду им вместе со спутниками давалось бы продовольствие. Дал он им также поручение к Апостолу, к французскому да испанскому королям и к другим христианским владетелям. Приказал он потом снарядить четырнадцать судов; на каждом судне было по четыре мачты, и зачастую они ходили под двенадцатью парусами. Рассказал бы вам все это в подробности, да долго, и не стану здесь об этом упоминать.

Когда все было готово, три князя с невестою, Николай с Матвеем да Марко, все простились с великим ханом и отправились на суда и много народу с ними. Великий хан дал им продовольствие на десять лет.

Что же вам еще сказать? Пустились они в море, плыли три месяца и пристали к острову Яве, на юге. Много на том острове диковин, о них расскажетс вам в этой книге. От того острова дотуда, куда шли, плыли они по Индийскому океану осьмнадцать месяцев и много всяких диковин насмотрелись; о них расскажетс вам в этой книге. Когда же пришли к месту, то узнали, что Аргон [Аргун] умер, и невеста была выдана за Казана, его сына.

По правде сказать, когда они сели на суда, не считая судовщиков, было их шестьсот человек; перемерло много; всего только восемнадцать человек осталось в живых. Узнали они, что владения Аргона захватил Киату. Ему передали они и невесту, и все поручения и приказания.

Николай с Матвеем и Марко, исполнив все дела невесты и все поручения, что великий хан им наказывал, простились и ушли в дорогу. Ахату, знайте, дал трем послам великого хана Николаю, Матвею и Марко четыре золотые дщицы с приказами. На двух было по крепету, на одной лев, а одна была простая. Написано было там их письмом, чтобы всюду трех послов почитали и служили им, как самому владетелю, давали бы лошадей, продовольствие и провожатых.

Так и делалось; повсюду в его земле давали им лошадей, продовольствие, выдавалось все, что им нужно было. По правде сказать, иной раз давали им провожатых от места к месту до двухсот человек; и было это нужно. Ахату [Гайхату] не был законным владетелем, и народ не боялся, как при законном царе, злодействовать.

Скажу вам вот еще что, к чести трех послов: Николай, Матвей и Марко, поистине, были людьми именитыми; великий хан верил им и любил их так, что поручил отвезти царицу Кокачину [Кокечин] и дочь царя Манзи; отвезти их должны они были к Аргону, царю восточному. Так они и сделали; повезли их, как я вам рассказывал, морем и вначале со многими людьми и большими расходами.

Обе царицы, скажу вам, были под охраною трех послов; как родных дочерей, оберегали они их и защищали, а царицы, молодые да красивые, всех трех почитали за родных отцов и во всем их слушались. Послы передали цариц их государям. Кокачина, жена Казана [Газана], что теперь царствует, и сказать правду, так и сам Казан полюбили послов так, что нет того, чего бы оба не сделали для них, как для родных отцов. Когда три посла уходили домой и прощались, так царица на расставании горько плакала.

Рассказал я вам все, что похвалы достойно, как трем послам поручено было из далеких стран отвезти таких двух невест к их женихам. Оставим это и расскажем о том, что случилось потом.

Что же вам еще сказать? Простились три посла с Кокату [Гайхату] и пустились в дорогу; ехали каждый день, пока не добрались до Трeпизонда [Трабзон], оттуда в Константинополь, потом в Негропонт и, наконец, в Венецию, и было это в 1295 году по Р. Х. Рассказал вам в прологе все, что вы слышали, теперь начну книгу.

Марко Поло вместе с Николаем и Матвеем
возвращается в свой дом.
Старинное изображение

Книга I

Книга I

Глава XX. Здесь описывается Малая Армения

Нужно знать, что есть две Армении: Малая и Великая. Царь Малой Армении правит своею страню по справедливости и подвластен татарам.

Много тут городов и городищ, и всего вдоволь, а от охоты на зверей и на птиц потехи много. Но, скажу вам, страна сильно нездоровая. В старину здешние дворяне были храбры и воинственны; теперь они слабы и ничтожны и только пьянствуют.

Есть тут на берегу моря торговый город Лаяс [Аяс]. По правде сказать, так все пряности и все ткани с Евфрата привозятся в этот город, все дорогие товары и товары из Венеции, Генуи свозятся сюда и здесь покупаются. Отсюда идут к Евфрату и купцы, и путешественники.

А теперь опишем Туркмению [Турцию].

Глава XXI. Здесь описывается Туркмения [Турция]

В Туркмении три народа. Туркмены [турки] чтут Мухаммеда и следуют его закону; люди простые, и язык у них грубый. Живут они в горах и в равнинах, повсюду, где знают, что есть привольные пастбища, так как занимаются скотоводством. Водятся здесь, скажу вам, добрые туркменские лошади и хорошие, дорогие мулы.

Есть тут еще армяне и греки; живут вперемешку по городам и городищам; занимаются они торговлею и ремеслами.

Выделяются тут, знайте, самые тонкие и красивые в свете ковры, а также ткются отменные, богатые материи красного и другого цвета, и другие вещи изготовляются здесь.

Города тут зовутся: Комо, Кассери, Севасто; много и других городов и городищ; перечислять их всех было бы долго; принадлежат они все татарам левантским [восточным], что здесь царят.

Оставим эту область и поговорим о Великой Армении.

Глава XXII. Здесь описывается Великая Армения

Великая Армения – страна большая; начинается она у города Арзинга, где выделяется лучший в свете бокаран. Есть тут также отличные бани и самые лучшие в мире источники. Живут там армяне, и подвластны они татарам. Много там городов и городищ. Самый отменный город – Арзинга [Эрзинджан]. Там живет архиепископ. Есть еще города Аргирон и Дарзизи. Страна большая, и летом, скажу вам, приходят сюда толпы левантских татар, потому что во все лето тут привольные пастбища для скота; и живут здесь татары со своими стадами летом, а зимою их нет; большого холоду и снега скотина не выносит, и на зиму татары уходят туда, где тепло, есть трава и пастбища для скота.

В Великой Армении, скажу вам еще, на высокой горе Ноев ковчег.

Базар в Самарканде. Гравюра конца XIX в.

На юго-востоке Великая Армения граничит с Мосулом. Народ там христианский, якобиты и несториане. О них расскажу потом. К северу грузины, и о них будет говорено далее. На грузинской границе есть источник масла [нефти], и много его – до сотни судов можно зараз нагрузить тем маслом. Есть его нельзя, а можно жечь или мазать им верблюдов, у которых сотка и короста. Издалека приходят за тем маслом, и во всей стране его только и жгут.

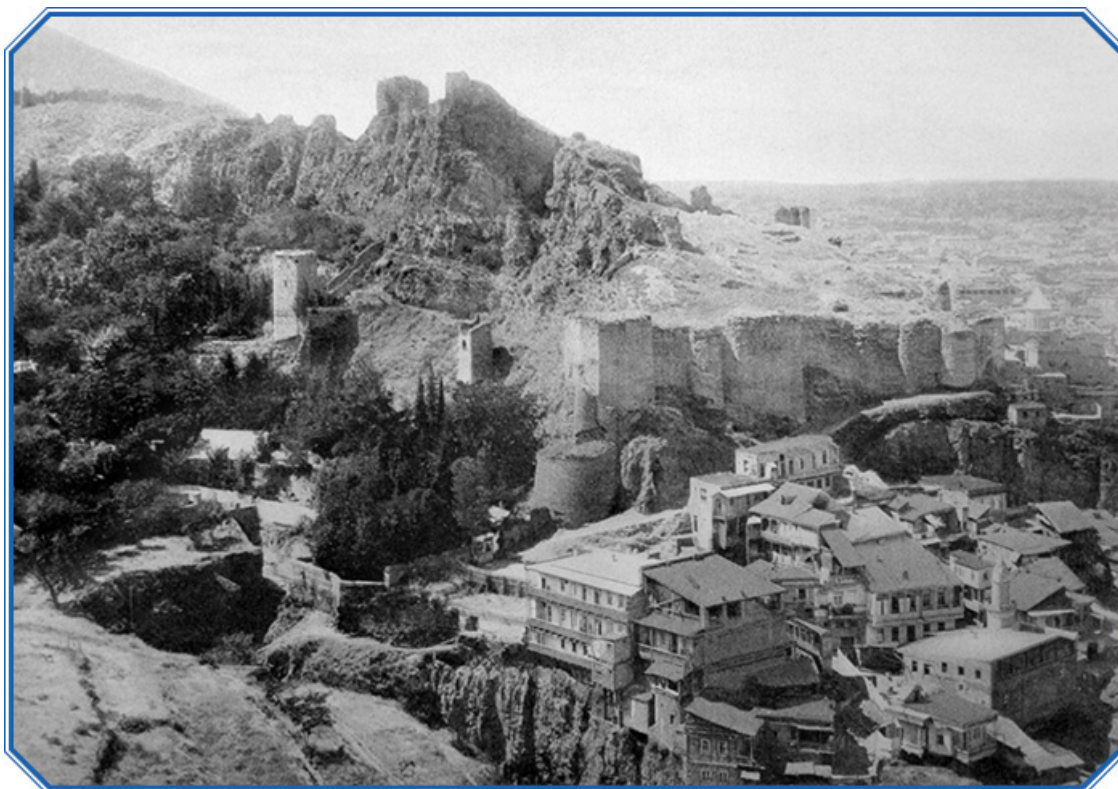
Оставим Великую Армению и расскажем о Грузинской земле.

Глава XXIII. Здесь описываются грузинские цари и их дела

В Грузии царь всегда называется Давид-Мелик, что [по-французски] будет царь Давид; подчинен он татарам. В прежнее время здешние цари рождались со знаком орла на правом плече.

Грузины красивы, мужественны, отменные стрелки и бойцы в сражениях. Они христиане греческого исповедания. Волосы стригут коротко, как [католические] духовные.

Панорама старинной части Тифлиса (Тбилиси).
Фотография середины XX в.

Это та страна, чрез которую Александр [Македонский], идя на запад, не мог пройти, потому что дорога тут узка и опасна: с одной стороны море, а с другой – высокие горы, и верхом по ним не проехать. Между горами и морем дорога очень узка, и теснина тянется на четыре лье, несколько человек тут устоят против всего света; поэтому-то Александр и не мог здесь пройти. Он выстроил тут башню, заложил крепость, чтобы враг не прошел и не напал на него сзади; место то назвал он Железными Вратами. В книге «Александрия» о том месте говорится, что тут между двух гор Александр заключил татар; то были не татары, а куманы и другие племена. Татар в то время не было.

Городов, городищ здесь довольно-таки; много тут шелку; выделывают здесь шелковые и золотые ткани; таких красивых нигде не увидишь. Лучшие в мире кречеты здесь водятся. Всего тут много. Народ занимается торговлею и ремеслами. Гор, ущелий, крепостей здесь много, и татары не могли подчинить эту страну вполне.

Есть здесь женский монастырь св. Леонарда, и творится в нем вот какое чудо: есть там большое озеро, куда вода набирается с гор; возле стоит церковь св. Леонарда. В воде той, что с гор набирается, нет ни малой, ни большой рыбы; как настанет первый день поста и во весь пост до Святой субботы, до заутрени Пасхи, во все это время рыбы много, а в другое время рыбы нет.

А море, о котором вам рассказывал и что находится у самых гор, называется Глевешелан; в длину почти что семьсот миль; а другое море отсюда добрых двенадцать дней. Евфрат и много других рек сюда текут; а кругом со всех сторон горы и суша. Генуэзские купцы стали плавать туда недавно; перевезли сюда свои суда. Отсюда идет тот шелк, что зовется желл.

Рассказали вам о границах Армении к северу, теперь опишем границы на юго-восток.

Глава XXIV. Здесь описывается Мосул

Мосул большое царство, живут тут многие народы, и вот какие: есть здесь арабы-мусульмане, и еще другой народ, исповедует христианскую веру, но не так, как повелевает Римская Церковь, а во многом отстывает. Называют этих людей несторианами и якобитами. Есть у них патриарх; зовут они его жатоликом. Патриарх этот назначает архиепископов, епископов, аббатов [настоятелей монастырей] и других прелатов [духовных лиц]. Он же рассылает во все страны Индии, Катая, в Бодак [Багдад], совершенно так же, как это делает Римский Апостол [Папа]. Все христиане здешних мест, о которых я вам говорил, – несториане и якобиты.

Все шелковые ткани и золотые, что называются Мосулинами, делаются здесь. Скажу вам еще, из этого же царства – все богатые купцы, что гуртом привозят дорогие пряности и называются Мосулинами.

В здешних горах живут карды; они христиане – несториане и якобиты; но есть между ними и сарацины, Мухаммеду молятся. То люди храбрые и злые, ограбить купца они не задумаются.

Оставим Мосул и поговорим о Бодаке, большом городе.

Глава XXV. Здесь описывается, как взяли большой город Бодак [Багдад]

Бодак – большой город. Точно так же, как в Риме – глава всех в мире христиан, так и здесь живет калиф всех в мире сарацин. Посреди города большая река [Тигр]; по ней можно спуститься в Индийское море [Персидский залив]; купцы с товарами плавают по той реке взад и вперед. От Бодака до Индийского моря, знайте, добрых осьмнадцать дней пути. Купцы, что идут в Индию, спускаются по той реке до города Киси и здесь вступают в Индийское море. На этой самой реке, скажу вам еще, между Бодаком и Киси, есть большой город Басра, а кругом него рощи, и рождаются тут лучшие в мире финики.

В Бодаке выделывают разные шелковые и золотые материи: нассит, нак, кремози; по ним, на разный манер, богато вытканы всякие звери и птицы.

Во всей стране это самый знатный и большой город. У бодакского [багдадского] калифа, по истинной правде, золота, серебра и драгоценных камней более, нежели у кого-либо. Вот в 1255 г. по Р. Х. Алау [Хулагу], великий царь татар, брат того хана, что ныне царствует, набрал большую рать, напал на Бодак да и взял его силою. Великое то было дело. В Бодаке, не считая пеших, было сто тысяч одних конных. И когда Алау взял город, открыл он калифскую башню, и была она полна золотом, серебром и другими богатствами; никогда, нигде не видено было зараз столько богатства. Посмотрел Алау на эти богатства и подивился. Позвал он к себе калифа, да и говорит ему:

«Калиф, на что ты собрал столько богатства? Что ты задумал с ним делать? Или ты не знал, что я твой враг и иду с большой ратью уничтожить тебя? Если же ты это знал, так почему не роздал ты этого богатства конной и пешей рати, чтобы они защищали и тебя, и твой город?»

Молчал калиф и не знал, что отвечать. Сказал тогда Алау опять:

«Вижу я, калиф, что любишь ты свое богатство, отдаю его тебе, кормись им».

Приказал Алау заключить калифа в ту самую башню с казною и запретил давать ему есть и пить.

«Калиф, – говорит он ему потом, – ешь свое богатство, сколько хочешь, полюбилось оно тебе сильно, и не будет тебе никогда другой еды!»

Умер калиф через четыре дня после того, как посадили его в башню.

И было бы калифу лучше, если бы роздал свое богатство воинам, чтобы защитили они и страну, и народ, и не погиб бы он ограбленный, вместе со всеми своими.

После него не было более калифа.

Мог бы я вам еще порассказать об их делах и обычаях, да было бы это слишком долго, а потому сокращу мою повесть с тем, чтобы порассказать о другом, как вы услышите, примечательном и диковинном.

Глава XXVI. Здесь описывается величественный город Торис [Тебриз]

Торис – большой город в стране Ирак; много там и других городов и городищ, но Торис самый лучший в целой области, о нем поэтому и расскажу вам.

Народ в Торисе торговый и занимается ремеслами; выделяются тут очень дорогие золотые и шелковые ткани. Торис на хорошем месте; сюда свозят товары из Индии, из Бодака [Багдада], Мосула, Кремозора и из многих других мест; сюда за чужеземными товарами сходятся латинские купцы. Покупаются тут также драгоценные камни, и много их здесь. Вот где большую прибыль наживают купцы, что приходят сюда.

А здешний народ делами мало занимается, и много тут всяких людей; есть и армяне, и несториане, и якобиты, грузины и персияне, и есть также такие, что Мухаммеду молятся; а те, что в городе живут, тауризами прозываются. Кругом города прекрасные сады, и много там разных вкусных плодов. Сарацины из Ториса народ нехороший, злой.

Глава XXVII. О великом чуде в Бодаке [Багдаде] и о горе

Хочу вам рассказать о великом чуде, что свершилось между Бодаком и Мосулом. Нужно знать, что в 1275 г. по Р. Х. в Бодаке был калиф и ненавидел он сильно христиан; днем и ночью раздумывал, как бы обратить всех христиан своей страны в сарацинов, а не то перебить их всех. Каждый день совещался он об этом со своими муллами и кази; все они ненавидели христиан; по правде сказать, так все в мире сарацины ненавидят христиан.

Случилось, что калиф вместе со своими мудрецами нашел к чему придраться, и вот что: отыскал он, что в одном Евангелии говорится, если у христианина веры с горчичное зерно, так по его молитве к Господу Богу две горы сойдутся⁴. Отыскал это и очень обрадовался: чрез это, говорил он, все христиане или в сарацинов обратятся, или все будут перебиты.

Созвал калиф христиан, несториан и якобитов, всех, что были в его стране, а было их много. Пришли они к нему, а он показал им то Евангелие и заставил прочесть.

«Что же, правда ли это?» – спросил калиф христиан, когда те прочли.

«Воистину, то правда!» – отвечали христиане.

«Так вы говорите, – спрашивал калиф, – что если у христианина веры с горчичное зерно, то по его молитве к Господу Богу две горы сойдутся?»

«Мы это воистину говорим», – отвечали христиане.

«Так я же вас испытаю, – сказал калиф. – Вот вы все христиане, и между вами должен же быть хоть один с малой верою. Объявляю же вам: или вы подвинете гору, что видите там, – и указал он им на гору недалеко, – или я всех без жалости перебью. Если вы не сдвинете горы, так значит нет у вас веры, я вас всех перебью, не то все вы обратитесь в нашу святую веру, что даровал нам Мухаммед, наш пророк. Имейте веру, будьте мудры; даю вам десять дней сроку; коли в это время вы этого не сделаете, всех перебью».

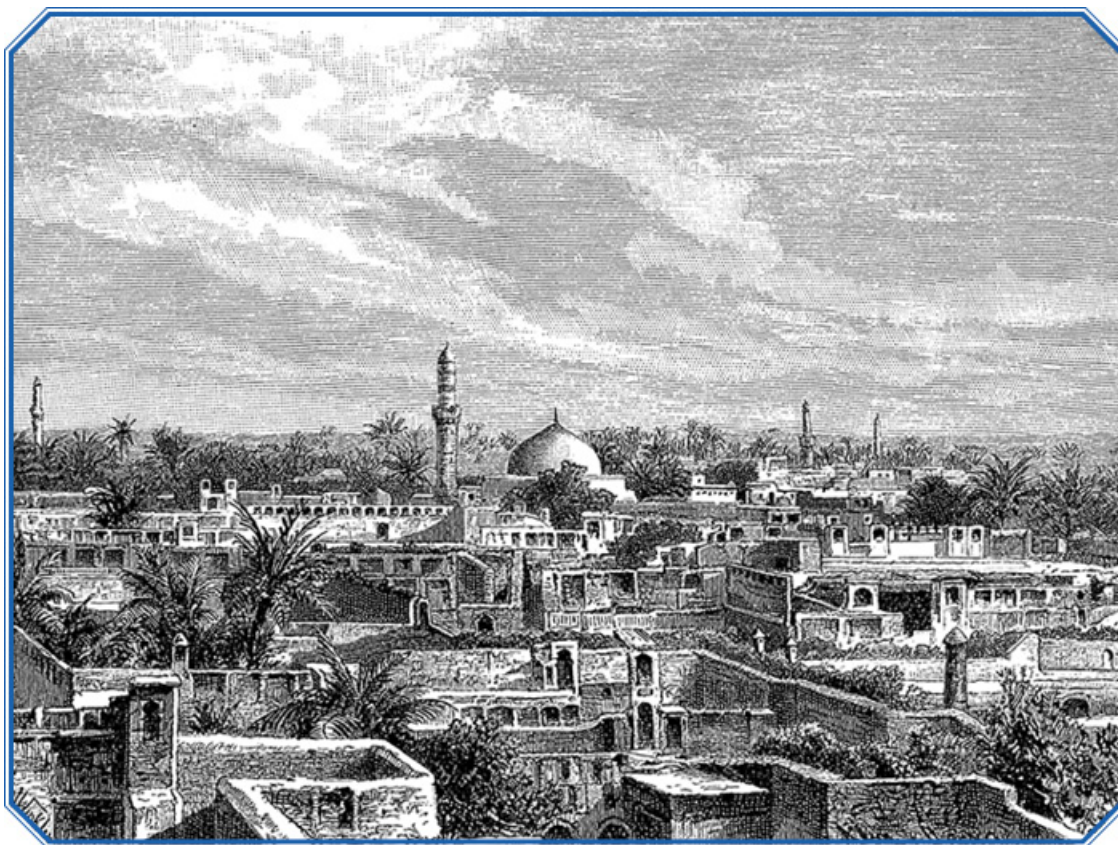
Замолчал калиф и отпустил христиан.

Глава XXVIII. Как христиане испугались слов калифа

Услышали христиане калифовы речи и очень перепугались; хотя и боялись они смерти, а все-таки твердо верили, что Творец не оставит их без помощи в такой трудности. Стали они совещаться с мудрыми из христиан, со своими прелатами; было там много и епископов, и архиепископов, и священников. Не придумали они ничего другого, как помолиться Господу Богу, чтобы он, по своему милосердию и благодати, помог им в этом деле и избавил от той жестокой смерти, какую определил им калиф, коли не исполнят они его требования.

И что же? Днем и ночью христиане, поистине, служили молебны, усердно молили Господа Бога, чтобы Он, по Своей благодати, помог им в этой великой опасности. Восемь дней и ночей все христиане, мужчины и женщины, взрослые и малолетние, служили молебны и молились. И вот, когда они молились, ангел, посланник от Бога, явился в видении одному епископу, человеку святой жизни.

Багдад. Гравюра конца XIX в.

Говорил ангел епископу: «Ступай ты к такому-то кривому, и если он скажет горе двинуться, она двинется тотчас же!»

А об этом башмачнике скажу, что был он человек разумный, честный и праведный; не грешил, постился; ходил каждый день в церковь к обедне, и каждый же день, Христа ради, раздавал хлеб. Был он чистой и святой жизни; не найти было лучшего человека ни вблизи, ни вдали.

Расскажу вам об одном из его дел, и говорит то дело, что был он человек добрый, веры искренней и жизни хорошей. Слышал он много раз, как читали в Евангелии: если око твое соблазняет тебя на грех, вырви его из главы, ослепи его, да не вводит оно тебя в грех.

Вот раз в дом этого башмачника пришла красавица покупать башмаки; сначала хозяин, не глядя на ноги, стал примерять башмаки, а потом попросил взглянуть на ноги, и красавица показала их ему, и, говоря по правде, ноги были так хороши, что лучше и желать нельзя было. И вот как увидел ногу той женщины этот, как я вам сказал, добродетельный человек, соблазнился он, любовались его глаза ногами. Отослал он красавицу, не захотел продавать ей башмаков.

Как ушла женщина, стал он про себя думать: «О чем ты помышляешь, о беззаконник и изменник? Глазам, что меня соблазняют, следует отомстить!» Взял он потом шило, наточил его да и воткнул в самую середину глаза; выковырнул его так, что потом никогда им больше не видел.

Вот так-то, как вы слышали, испортил башмачник себе глаза. Был он, по правде сказать, добрый и святой человек.

А теперь вернемся к нашему рассказу.

Глава XXIX. Как епископу было видение о том, чтобы башмачник молился

То же видение было епископу, знайте, не один раз; и рассказал он христианам о том видении, что было ему много раз; стали тут христиане просить, чтобы позвал епископ башмачника, и призвали его. Пришел он, и говорят ему христиане, чтобы умолил он Господа Бога подвинуть гору. Выслушал башмачник речи епископа и христиан и сказал, что не такой он святой человек, не по его молитве Господь Бог или Пресвятая Дева сотворят великое чудо. А христиане все-таки слезно упрашивали его помолиться Богу. И что же? Упрашивали они долго, и согласился башмачник, по их желанию, помолиться Творцу.

Глава XXX. Как молитва христиан сдвинула гору

Наступил срок, рано утром поднялись христиане, мужчины и женщины, старые и малые. Пошли в церковь и отслужили обедню; отслужили обедню, покончили службу Господу Богу и пошли вместе по дороге к той равнине, где была гора, а Крест Спасителя несли перед собою. Сошлись все христиане на той равнине; больше ста тысяч было их там; стали они все перед Крестом Господа нашего. Был тут и калиф, и многое множество сарацин; сошлись христиан убивать, не верили они, чтобы гора сдвинулась; и христиане, большие и малые, побаивались и сильно сомневались, но все-таки искренно уповали на своего Творца.

Собрался на равнине весь народ, христиане и сарацины, стал тут башмачник на колени перед Крестом и простер руки к небу; много молился он Спасителю, чтобы гора та сдвинулась и не погибло бы жестокою смертью столько христиан. Кончил он молиться, не прошло и получаса, гора тронулась и стала двигаться. Увидели это калиф и сарацины и диву дались; многие обратились в христианство, и калиф стал христианином, и только когда он умер, на шее у него нашли Крест. Сарацины не похоронили его вместе с другими калифами, а в ином месте.

Так-то свершилось это чудо.

По закону, что дал им Мухаммед, должны они творить всякое зло тем, кто не их закона, вредить во всем, и в этом для них нет греха; если бы не власти их, много зла наделали бы они; и все другие сарацины повсюду злодействуют точно так же.

Оставим Таурис [Тебриз] и Бодак [Багдад], начнем о Персии.

Глава XXXI. Здесь начинается о большой области Персии

Большая страна Персия, а в старину она была еще больше и сильнее, а ныне татары разорили и разграбили ее. Есть тут город Сава, откуда три волхва вышли на поклонение Иисусу Христу. Здесь они и похоронены в трех больших прекрасных гробницах. Над каждой могилой квадратное здание, и все три одинаковы и содержатся хорошо. Тела волхвов совсем целы, с волосами и бородами. Одного волхва звали Белтазаром [Балтазаром], другого Гаспаром, третьего Мельхиором.

Марко спрашивал у многих жителей города, кто были эти волхвы. Никто ничего не знал, и только рассказывали ему, что были они царями и похоронили их тут в старые годы.

Но вот еще что узнал он все-таки: впереди, в трех днях пути, есть крепость Кала Атаперистан, а по-французски «крепость огнепоклонников», и это правда, тамошние жители молятся огню, и вот почему почитают они огонь: в старину, говорят, три тамошних царя пошли поклониться новорожденному Пророку и понесли ему три приношения: золото, ливан и смирну; хотелось им узнать, кто этот пророк: Бог ли, царь земной или врач. Если он возьмет золото, говорили они, то это царь земной, если ливан – то Бог, а если смирну – то врач.

Поклонение волхвов.
Репродукция с картины Сандро Боттичелли

Пришли они в то место, где родился младенец; пошел посмотреть на него самый младший волхв и видит, что младенец на него самого похож и годами, и лицом; вышел он оттуда и дивуется. После него пошел второй и увидел то же: ребенок и летами, и лицом такой же, как и он сам; вышел и он изумленный. Пошел потом третий, самый старший, и ему показалось то же самое, что и первым двум; вышел он и сильно задумался.

Сошлись все трое вместе и порассказали друг другу, что видели; подивились да и решили идти всем троим вместе. Пошли вместе и увидели младенца, каким он был на самом деле, а было ему не более тринадцати дней. Поклонились и поднесли ему золото, ливан и смирну. Младенец взял все три приношения, а им дал закрытый ящичек. Пошли три царя в свою страну.

Глава XXXII. Здесь рассказывается о трех волхвах, что ходили поклоняться Господу

Проехали они немного дней, и захотелось им посмотреть, что дал им младенец; открыли они ящичек и видят, что там камень. Дивились они, что бы это значило. А младенец дал им камень в знамение того, чтобы вера их, которую они восприяли, была тверда, как камень. Как увидели три царя, что младенец принял все приношения, тут все и сказали, что он Бог, царь земной и врач. А младенец знал, что все трое одной веры, и дал он им камень в знамение того, чтобы были тверды и постоянны в своей вере.

Взяли три царя тот камень да бросили его в колодезь, не понимали они, зачем он им был дан, и как только бросили они его в колодезь, с неба нисшел великий огонь прямо в колодезь, к тому месту, куда был камень брошен. Увидели цари то чудо и диву дались; жалко им стало, что бросили они тот камень; был в нем великий и хороший смысл.

Взяли они тогда от этого огня и понесли в свою землю, поставили его в богатом, прекрасном храме. Поддерживают его постоянно и, как Богу, молятся ему; этим огнем совершают они все жертвы и возжения. Если случится, что огонь тут потухнет, идут они к тем, кто держит тот же огонь и также молится ему; у них, из их церкви просят они огня и возжигают свой; возжигают только от того огня, о котором я вам рассказывал; иной раз, чтобы найти такой огонь, ходят по десяти дней. Так-то здешние люди молятся огню. Много людей рассказывало Марку Поло и об этом, и о замке, и все то правда. Один из трех волхвов, скажу еще, был из Савы, другой из Авы, а третий из того замка, где огню поклоняются.

Рассказал вам все подробно, расскажу потом и о других городах Персии, об их делах, обычаях.

Глава XXXIII. Здесь описываются восемь царств [областей] Персии

Персия страна большая; в ней, знайте, восемь областей; они зовутся вот как: в самом начале Персии первая область называется Казум, вторая к югу – Кардистан, третья – Лор, четвертая – Сиельтан, пятая – Истанит, шестая – Сераци, седьмая – Сукара, восьмая – Тунакан, она на краю Персии. Все эти области на юге, одна – Тунакан, что подле древа сухого, на востоке.

Много здесь добрых коней; вывозят их в Индию на продажу, и кони эти, знайте, дорогие; иной конь продается за двести торнайзских ливров; на эту цену немало коней. Водятся здесь самые красивые в свете ослы; продаются по тридцати марок за штуку, и иноходью бегают, и вскачь, отлично. Этих лошадей, о которых вам рассказывал, здешние люди водят в Кизи и в Курмоз [Ормуз]; оба города на берегу Индийского моря; там их скупают купцы и везут в Индию, где и продают их по дорогой цене, как я вам рассказывал.

Знатный персиянин с кальяном.
Гравюра начала XX в.

В этих землях злых людей и разбойников много; убийства случаются ежедневно; боятся они восточных татар, своих правителей, и если бы не это, так много зла наделали бы они купцам; и при этой власти купцы все-таки часто терпят от них убытки. Купцов без оружия, без луков они убивают или грабят без жалости.

Все они, скажу вам по правде, закона Мухаммедова, их пророка. В городах есть купцы и ремесленники; торгуют, ремеслами занимаются; изготавливают золотые ткани и всех родов шелковые. Родится тут хлопок. Пшеницы, ячменя, пшени, всякого хлеба, вина и всяких плодов у них много.

Оставим это царство; расскажу вам о большом городе Язди [Йезд], о тамошних делах и обычаях.

Глава XXXIV. Здесь описывается город Язди [Йезд]

Язди в самой Персии; это красивый город, большой, торговый. Много шелковых тканей тут выделяется; называют их язди; купцы торгуют ими с большой прибылью, по разным странам. Народ молится Мухаммеду. Когда отсюда поедешь вперед, то семь дней дорога по равнине, и только в трех местах поселки, где можно остановиться. Лесов хороших тут много, и дорога по ним хорошая; охоты там много на куропатов и фазанов. Купцы, когда тут проезжают, так много охотятся. Есть здесь еще очень красивые дикие ослы.

Через семь дней пути царство Керман [Керман].

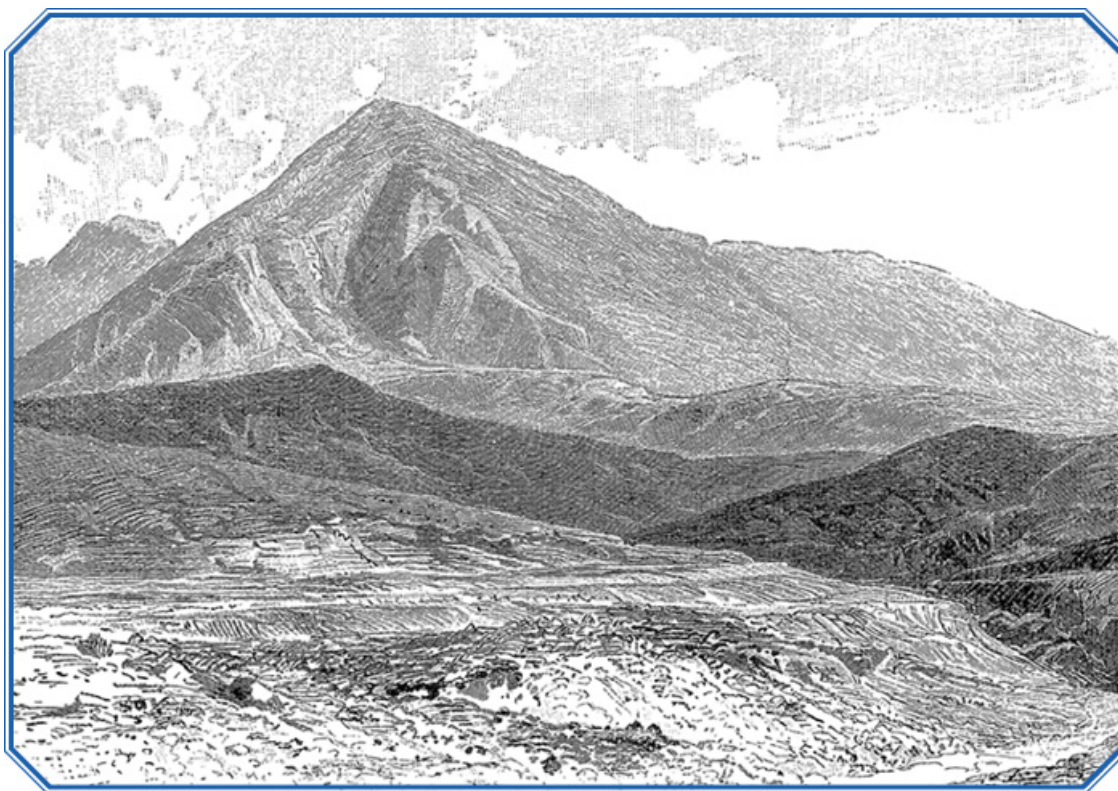

Глава XXXV. Здесь описывается царство Керрман [Керман]

Керрман – древнее царство в самой Персии, им владели цари по наследству, но с тех пор, как его покорили татары, нет тут наследственных владетелей; татары кого пожелают, того в цари и ставят. В этом царстве водятся камни бирюзы, и много их тут; находятся они в горах, и вырывают их изнутри скал. Есть тут также жилы стали, и онданика вдоволь. Конскую сбрую работают тут отлично: узды, седла, шпоры, мечи, луки и колчаны; всякое их вооружение у них на собственной образец.

Замужние женщины и девки славно вышивают зверей и птиц и всякие другие фигуры по шелковым, разноцветным тканям. Работают для князей и знатных людей занавески так хорошо и искусно, что не удивишься; вышивают также прекрасно перины, подушки, подушечки.

В тамошних горах водятся лучшие соколы, самые быстрые в свете; они меньше сокола пилигрима; по брюшку красны и под шейкой, между ляжками. Летают они, скажу вам, очень быстро, не уйти от них никакой птице.

Демавенд. Гравюра из издания начала XX в.

Из города Кермана первые семь дней едешь все крепостцами, городами, поселками; хорошо и весело тут ехать; дичи много, вдоволь куропаток. Как пройдешь семь дней по равнине, тут гора большая и спуск; под гору едешь два дня; всяких плодов тут повсюду вдоволь. В старину были там поселки, а теперь их нет, и народ, что живет там, скот пасет.

Между Керрманом и этим спуском зимою такой холод, еле спасешься под одеялами и шубами.

Глава XXXVI. Здесь описывается город Камади [Камадин]

После двухдневного спуска, о чем я вам рассказал, – опять большая равнина, а вначале город Каменди; в старину он был большой и славный, а ныне и невелик, да и некрасив. Разорjali его несколько раз татары из других стран. В равнине той, скажу вам, очень жарко. Область, что тут начинается, зовется Реобарл.

Есть там финики, райские яблоки, фисташки и другие плоды; в наших холодных местах таких нет.

В этой равнине есть особенные птицы, зовут их лесными куропатками (франколинами), но на куропатов других стран они не похожи; они пестры, и черны, и белы; ножки и клювы у них красные. Разные тут также звери; расскажу вам прежде всего о быках. Быки очень велики и, как снег, белы. Шерсть у них короткая, гладкая, и это происходит от здешней жары; рога небольшие, толстые и не острые. Между лопаток круглый горб в две ладони. С виду они самые красивые в свете. Когда навьючивают, они ложатся, как верблюды, а как навьючат, они встанут и вьюки носят отлично, потому что очень сильны. Овцы с осла; хвосты у них толстые, большие; в ином весу фунтов тридцать. Славные, жирные овцы; мясо вкусное.

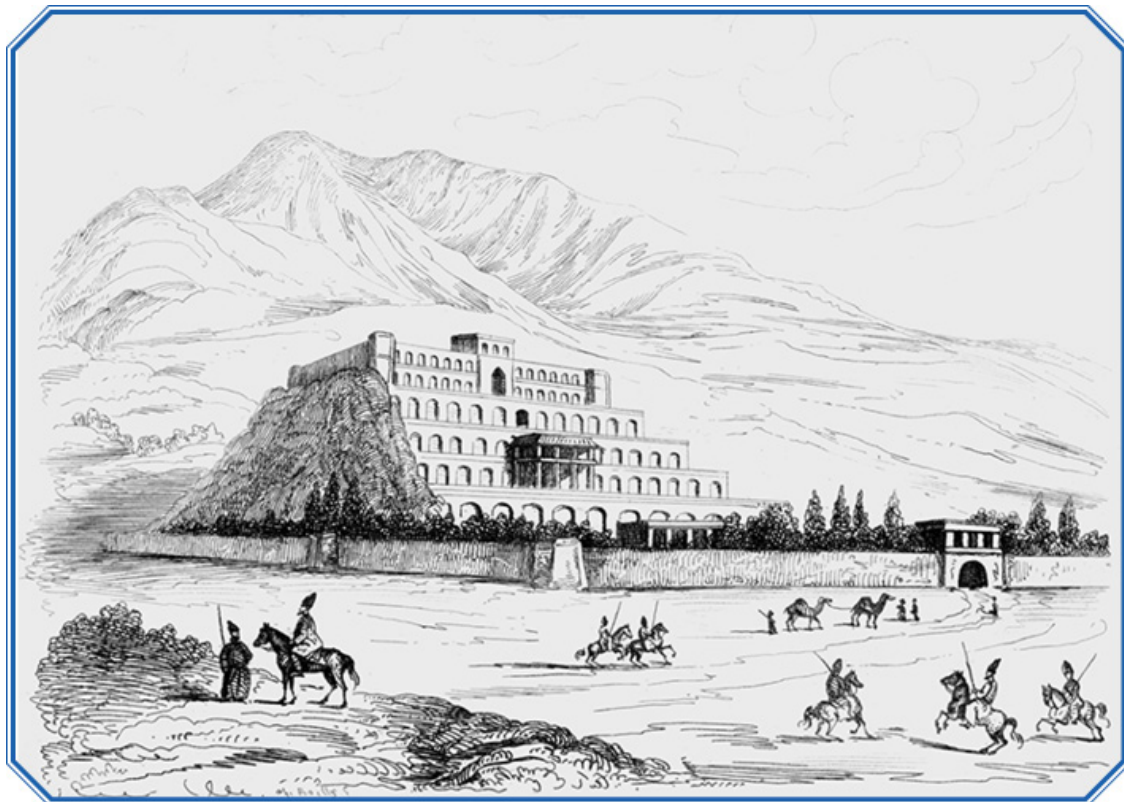
Городов, крепостей тут много. Города обнесены земляными валами, высокими, толстыми, в защиту от каранов, что бродяжничают по здешним местам и грабят всех. Зовут их так потому, что матери у них индианки, а отцы татары. Когда они задумают напасть на страну и разграбить ее, от их наговоров и дьявольских наваждений среди дня делается мрак, вдали ничего не видно; и темь эту нагоняют на семь дней. Места они знают хорошо; нагнав темноту, едут рядом; бывает их тут до десяти тысяч, иногда больше, иной раз меньше. А как заберут равнину, что задумали разграбить, ничему там не спастись, ни людям, ни скотине; нет той вещи, которой они не забрали бы. Полонив народ, стариков убивают, а молодых увозят с собой и продают в рабство.

Царь их называется Ногодар. Этот Ногодар [Негудер] отправился с десяти тысячною ратью ко двору Жагатая [Чагатая], родного брата великого хана, и жил у него. Жагатай приходился ему дядею и был сильным царем. Живя у дяди, Ногодар замыслил измену и предал его.

Вот так это было: когда Жагатай был в Великой Армении, Ногодар бросил дядю и бежал с десятью тысячами своих лютых злодеев, прошел через Бадасиан, через ту область, что зовется Пашиай, и еще через другую – Шессиемюр; погибло у него много людей и скота; дороги там по теснинам, дурные. Забрал он те земли и перешел в Индию, на границу страны Деливар. Завладел там Деливаром городом [Дели] и поселился там, а царя, славного и богатого султана Асиду, сместил. Поживал тут Ногодар со своими и никого не боялся; со всеми другими татарами вокруг своего царства он воевал.

Вот и рассказал вам об этой равнине и о людях, что напускают тьму для грабежа. Сам Марко, скажу вам, был полонен ими, да бежал в крепость Каносальми; немало и товарищей его было забрано; иных продали в рабство, а других побили.

Расскажу вам теперь о другом.

Летняя резиденция шаха в окрестностях Тегерана.
Изображение начала XIX в.

Глава XXXVII. Здесь описывается великий спуск

Равнина, что к югу, тянется, нужно знать, на пять дней пути; а потом начинается другой спуск по дурной дороге двадцать миль [около км]; бродят тут злые разбойники, и дорога тут опасная. За этим спуском начинается новая равнина, прекрасная, и называется она Формоз. В длину она два дня пути, славные тут реки; есть финиковые деревья и много птиц; водятся франколины, попугаи и иные, на наших не похожие птицы.

А через два дня езды – море Океан [Персидский залив]; на берегу город Кормоз, тут пристань. Сюда, скажу вам, приходят на своих судах купцы из Индии; привозят они пряности и драгоценные камни, жемчуг, ткани, шелковые и золотые, слоновые зубы и другие товары; все это продают они другим купцам, а те, перепродавая, развозят по всему свету. В городе большая торговля; ему подчинены другие города и замки, а он – главный в царстве. Царь зовется Руемедан-Акомат.

Превеликая тут жара; солнце печет сильно; страна нездоровая. Если умрет здесь иноземный купец, все его имущество царь берет себе. Из фиников вместе с другими пряностями гонят здесь вино, и вино то очень хорошо; людей, непривычных к нему, сильно слабит и очищает, а потом они чувствуют себя хорошо и толстеют. Нашей пищи тут не едят; народ тут от пшеничного хлеба и мяса хворает; чтобы не болеть, едят они финики да соленую рыбу тунец; еще едят они лук. Вот что они едят, чтобы не болеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.